

**МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО
УПРАВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ**

Ильчук М.В.

ФИЛОСОФИЯ СМЕРТИ И БЕССМЕРТИЯ

Учебное пособие

Москва 2005 г.

ИЛЬЧУК МАРИНА ВАСИЛЬЕВНА - кандидат философских наук

Заведующая кафедрой «Философия и культура управления»

Одобрено кафедрой «Философия и культура управления» МАГМУ

Рецензенты:

БУЕВА Людмила Пантелеевна - академик РАО, доктор философских наук, профессор, ведущий специалист Института Философии РАН

КОХНО Павел Антонович - доктор экономических наук, профессор

БАРАНОВ Павел Павлович - кандидат психологической наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое пособие представляет собой разработку проблемы, волнующей каждого - проблему феномена человеческой смерти. Эта фундаментальная тема самым естественным образом перетекает в общемировоззренческую проблему смысла жизни и выводимые из нее этико-психологические “вечные” вопросы бытия. Проблема смерти и бессмертия – центральная в древнейших “дофилософских” культурах, а также в идеалистической и религиозной философии различной направленности.

Что же такое смерть? Человечество накопило огромный мировоззренческий опыт в решении данной проблемы, и пространство культуры являет собой поистине неисчерпаемую сокровищницу.

Автор надеется, что данный труд даст ответы на смыслообразующие вопросы бытия, а также будет способствовать возрождению лучших обрядовых традиций, основанных на элементах религиозных культов, отечественном фольклоре и общечеловеческих ценностях гуманистической философии и наполняя их осмысленным содержанием, поскольку практика показывает, что современная отечественная обрядовая культура отличается предельной скудностью и убогостью, а накопленный тысячелетиями опыт возвеличивания Жизни перед лицом Смерти незаслуженно предан забвению.

Пособие адресовано, прежде всего, людям, специфика деятельности которых предполагает частое столкновение с фактом смерти, но по большому счету он мыслится автором как регулятор стрессоустойчивости и культуры правильного поведения каждого человека перед величием феномена смерти.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СМЕРТИ

Глава первая ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

§ 1 “Memento mori” -----	4
§ 2 Переход-----	9
§ 3 Восток и Запад -----	11
§ 4 Раймонд Моуди о феномене смерти -----	18

Глава вторая ТЕОРИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ

§ 1 Доктрина перевоплощения-----	23
§ 2 Античность-----	29
§ 3 Ветхий Завет-----	34
§ 4 Идея перевоплощения в Новом Завете-----	36
§ 5 Отцы Церкви начала христианства о повторном рождении-----	38
§ 6 «Статическое бессмертие». Архиепископ Иоанн (Максимович) Краткое изложение православного учения о посмертной судьбе души -----	42

ПРИЛОЖЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ -----	58
--	----

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ -----	64
-------------------------	----

Часть I.

ФИЛОСОФСКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИССЛЕДОВАНИЯ ФЕНОМЕНА СМЕРТИ

Глава первая

ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

§ 1 “Memento mori”

Феномен Смерти - одна из центральных философско-психологических проблем всех времен и народов.

Ведь проблема смерти всегда потенциально содержит в себе проблему смысла жизни и наоборот, - как в китайском символе “инь-ян”. И эти диалектические ходики - *тезис* и *антитезис*, по Гегелю – толкают человеческий разум на поиск *синтеза*, служа движущей силой развития всех наук.

А синтезом является **бессмертие**.

“Memento mori” (Помни о смерти) - этими словами когда-то обменивались между собой при встречах члены религиозного ордена троппистов вместо приветствия. Это напоминание давало установку на бережное отношение к главной ценности человеческой жизни – ВРЕМЕНИ.

Напоминание о смерти у современного человека, как правило, ассоциируется с чем-то неприятным, а встреча с физической смертью чаще всего вызывает состояние психологического стресса.

Так срабатывает защитный механизм природы, включая инстинкт самосохранения, который всегда стоит на страже жизни.

Что же такое смерть?

Человечество накопило огромный мировоззренческий опыт в решении данной проблемы, и пространство культуры – неисчерпаемая сокровищница совокупных знаний, переживаний, умений миллиардов живших на Земле людей. Здесь хранится все то, что помогает человечеству в его эволюции, а **Знание о законах человеческой жизни и смерти – поистине самая ценная жемчужина**. Мы

говорим именно о **Знании** в единственном числе, т.к. анализируя фактический материал на данную тему самого разного содержания, убеждаемся в том, что он, подобно мозаике, складывается в картину единого законченного и логичного Целого.

Вопрос - что значит умирать - всегда трудная тема для разговора.

И на это есть, по крайней мере, две причины.

1) Одна из них объясняется, прежде всего, соображениями психологического и культурного плана - предмет несет на себе печать некоего табу. Ведь любое пребывание в контакте со смертью (даже мимолетное напоминание) ставит нас перед перспективой собственной смерти, символически приближает нашу собственную смерть, делает ее более реальной и осязаемой (хотя современное телевидение делает все, чтобы приучить нас к бесстрастному восприятию смерти). Тем не менее, чтобы пощадить свою психику, мы инстинктивно стараемся как можно меньше говорить на эту тему.

2) Вторая причина, почему трудно говорить о смерти, более сложная: она уходит корнями в природу языка. В большинстве случаев слова обозначают предметы и явления, с которыми мы знакомы благодаря нашим собственным физическим органам чувств.

Смерть же относится к **метафизической** (сверхчувственной) области, т.е. представляет нечто “запредельное”, находящееся вне нашего опыта.

Поэтому, начиная говорить о смерти вопреки социальному и языковому табу, мы обычно прибегаем к эвфемизмам, т.е. сравниваем ее со знакомыми и более приятными явлениями из нашего опыта: чаще всего - со сном или забвением.

Но эти филологические ухищрения мало нас утешают, и их благозвучие никак не объясняет смысл человеческой жизни, так как **навечно заснуть и навечно забыться – это значит потерять весь сознательный жизненный опыт человека?!**

Получается какая-то бессмыслица, нелепица, абсурд!

Разве наша экономная Мать Природа могла бы допустить такое расточительство!

Обращаемся за разъяснениями к официальной науке.

Спрашиваем, что такое смерть?

“Смерть – прекращение жизнедеятельности организма и вследствие этого – гибель индивидуума как обособленной живой системы, сопровождающаяся разложением белков и других биополимеров, являющихся основным материальным субстратом жизни.

Современная диалектико-материалистическая концепция смерти трактует ее как “существенный момент жизни, отрицание жизни по существу содержится уже в самой жизни, и жизнь мыслится в соотношении со своим результатом, заключающимся в ней постоянно в зародыше – смертью. Эта мысль принадлежит Ф. Энгельсу.

Различают смерть:

- *естественную* (физиологическую), возникающую в результате старения, т.е. угасания основных жизненных отправлений организма;
- *преждевременную* (патологическую), вызываемую болезненными состояниями организма, поражениями жизненно важных органов. Преждевременная смерть может быть скоропостижной, т.е. наступить в течение нескольких минут и даже секунд (при инфаркте, например);
- *насильственную* – результат несчастного случая, самоубийства, убийства.

Смерть человека связана прежде всего с прекращением дыхания и кровообращения. Поэтому различают два основных этапа смерти:

- *клиническую* смерть, когда еще возможно полноценное восстановление жизненных функций
- *биологическую* (истинную) – необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях.

Все процессы, связанные со смертью, изучает **танатология** – раздел медико-биологических и клинических дисциплин, который изучает непосредственно причины смерти, клинико-морфологические проявления и динамику умирания (танатогенез).

В предмет танатологии входят вопросы врачебного вмешательства при умирании с целью оживления организма и облегчения предсмертных страданий больного.

В связи с развитием реаниматологии возникла экспериментальная танатология, позволяющая изучать закономерности угасания жизненных функций и их восстановления в терминальном периоде. Клинико-экспериментальными исследованиями установлено, что основным конечным патогенетическим фактором при всех видах умирания является гипоксия, с которой связано накопление недоокисленных продуктов в клетках и тканях, и показано значение нарушений функций нервной системы, гормонального, ферментного и ионного равновесия в процессах умирания”.

И все?

Нет, материалистическая философия добавляет к этому нечто не совсем вразумительное о социальном бессмертии человека в потомках и ценностях культуры.

Но каждый отдельный человек – и ученый, и маляр, и пианист - хочет, чтобы **именно его индивидуальная жизнь, его сознание, его опыт, его любовь не обрывались так нелепо, а где-то сохранились и получили развитие.**

Поэтому мы рассмотрим и другую точку зрения, которая оспаривает посылку, что смерть есть уничтожение сознания.

Согласно более древнему традиционному взгляду на этот предмет, некая часть человеческого существа сохраняется после физической смерти тела. Эта постоянно существующая часть получила многочисленные названия - **Душа, Разум, Дух, “Я”, информационно-энергетическая матрица** и т. д., и т. п. Но какое бы название этому понятию ни давалось, оно означает, что человек по смерти *переходит в другую сферу бытия*. Такое представление о жизни после жизни является одним из наиболее древних.

В обнаруженном в Турции кладбище неандертальцев, которому примерно сто тысяч лет, могилы были сделаны ... из цветов! Это установили археологи по окаменевшим отпечаткам. Можно предположить, что наши древние предки **праздновали** похороны как переход человека из этого мира в другой!

Сегодня в науке существуют два противоположных взгляда на проблему смерти:

1) *материалистический* – где **смерть** есть **уничтожение сознания** – комментарии не требуют;

2) *идеалистический* – где **смерть** есть **переход души, или сознания в другое измерение реальности** – епархия эзотерической, религиозной, экзистенциальной философии.

Очень условно эти две позиции сегодня определяют как фундамент двух культур, именуемых кратко - Западом и Востоком (К. Юнг, русские религиозные философы).

Но научное обсуждение проблемы феномена смерти всегда предполагает перевод ее на более тонкий и интимный уровень, ибо большинство серьезных ученых, считающих себя материалистами, близко сталкиваясь с фактом смерти (своей или дорогих сердцу людей) обнаруживают в себе глубоко скрытую веру в бессмертие.

И здесь традиционный материалистическо-идеалистический подход к решению данной проблемы закономерно разрешается в синтез (всё по Гегелю!), который, в свою очередь дает пару противоположностей следующего, более высокого и тонкого уровня в виде вопросов:

- **“статично” ли бессмертие** (т.е. вечное ли это пребывание человека в ином мире в неизменном состоянии);
- или **“динамично”** (т.е. предполагает ли оно индивидуальное эволюционирование с периодическим возвращением в “состояние жизни” на Земле, традиционно именуемое перевоплощением)?

Видимая смысловая граница между мировоззренческими полюсами Запад – Восток сегодня, по-видимому, проходит именно здесь!

Но и в первом, и во втором случае человек задается вопросами о потустороннем мире: **какая там жизнь? какими мы там будем? что будем делать?**

На все эти вопросы в копилке культуры есть конкретные ответы. Они накапливались и собирались веками. И, повторяем, эти знания, как ни удивительно,

составляют по своему содержанию **одно логичное целое**, хотя наш ориентированный на материализм мир до сих пор высокомерно пренебрегал ими.

Контрольные вопросы:

1. Обдумайте вопрос о человеческом бессмертии в свете диалектики (см. Приложение № 2).
2. Дайте естественнонаучную трактовку смерти.

§ 2 Переход

Мы переживаем сегодня исключительную эпоху, о чем свидетельствует в первую очередь демографическая ситуация. В терминах науки это **эпоха кардинальных изменений**.

С.П. Капица, раскрывая свое видение проблемы состояния современной эпохи и будущего человечества, делает вывод о глобальной демографической революции. Он дает апокалиптическую формулу, рисуя восходящую кривую фазового превращения и характеризуя нашу эпоху как эпоху **демографического перехода** в связи с перенаселением планеты (сейчас 6 млрд., предел – 10 млрд.)

Нашу эпоху называют также **информационной**, и с ее составляющими - *компьютеризацией, прагматизацией, технократизацией*, она рассматривается как новый цивилизационный виток эволюционной спирали, с замахом на стирание всяких границ, что порождает явление, получившее название **глобализации** - однополюсного мира без границ.

Все социальные процессы заметно ускоряются, вызывая в обществе апокалиптические настроения, и ученые действительно констатируют **сжатие исторического времени!** Для человечества становится реально виден конец истории: по *западной* концепции – близится конец линейной истории; по *восточной* – человечество переживает конец большого космического цикла (говорят о конце Кали-Юги, эпохи Рыб, Пятой коренной расы и др.).

Готовится глобальный переход, требующий принципиально новых подходов и решений.

Объяснить происходящее в контексте объективных законов должна философия, а предложить конструктивные решения – задача науки.

Сегодня ученые единодушно пришли к общему выводу: эпоху глобализации следовало бы назвать эпохой обогащения наших знаний о собственном **незнании**.

При всех блестящих достижениях человеческого интеллекта, наглядно демонстрируемых, например, компьютерным феноменом, наука в целом все больше и больше заходит в тупики парадоксов, теряя устойчивость и надежность *исходной концептуальной схемы*, шаткость привычной модели *самой постановки проблем* - **парадигмы**. Ясно, что современная наука вырастает из “платьяца нововременного образца” и ждет нового одеяния.

По мнению С.П. Капицы, новая наука должна включать в себя: *математический подход, идеи философов древности, традиции нравственности и учение о ноосфере В.И. Вернадского*.

Сегодня познание перестает отождествляться с аналитической наукой. Не находя ответов на исходные концептуальные вопросы, наука начинает обращать свой взор на периферийные направления, где открывает для себя комплексы знаний о мире и человеке, которые говорят несоизмеримо больше, чем каждая наука отдельно. Очевидность этого факта позволила признать, кроме научного, также и *философское, религиозное, эзотерическое, мифологическое, художественное и другие формы познания*.

Так, мифы и сказки, например, таят в себе заряд такой идейной силы, что, по мнению советского философа А.Ф. Лосева, главная задача философии и заключается в переводе этих красочных аллегорических образов в область мысли.

Философия вынуждена отозваться на звучащую психологическую тему человеческой *субъективности* – и это поистине революция в философской науке!

Сегодня значительно возрастает актуальность таких проблем, как: *статус разных реальностей; природа высших духовных начал и их влияние на обычную жизнь*.

Одной из центральных современных философских проблем является *западное и восточное понимание мира, человека, природы и космоса*.

Итак, сегодня осмысливаются новые для науки области, и Истина, обнаруживающая себя **на стыке наук и мировоззрений**, подтверждает слова М. Бахтина, что культура всегда создается на границах.

Контрольные вопросы:

1. Охарактеризуйте современную эпоху.
2. Каковы новые тенденции в науке? В чем суть новой научной парадигмы?

§ 3 Восток и Запад

“Вопреки своей воле умирает тот, кто не знает, как умирать. Научись умирать, и ты будешь знать, как правильно жить, ибо не знает, как правильно жить тот, кто не знает, как умирать”.

Кахта Упанишада (4; 10-11)

Сегодня западная наука все серьезнее вдумывается в Восточную Мысль – потрясающую глубиной и мудростью открытий, сделанных в Азии в глубокой древности.

Значительно расширяющееся понимание рациональности, позволяет науке признать, что **область чувственных восприятий** обычного человека является весьма **ограниченной**, так же, как и его **сознание** – и в этом просматривается видимая перспектива взаимопонимания Востока и Запада, для которой, однако, потребуется специальная философская подготовка.

Уже тот факт, что западные ученые сделали объектом своих исследований сокровенную **доктрину о предсуществовании и перевоплощении**, которая многими самыми просвещенными людьми во все времена считалась познаваемой, является поистине Великим историческим событием.

Ждут научной проработки и другие постулаты древности.

Грандиозная проблема, которую мы дерзнули осветить, представляется нам неким смысловым фокусом научной “всесвязности”, поэтому, обращаясь к многочисленным идеям, хранящимся в анналах культуры - в виде научных теорий, мифологических образов, графических символов – нелегко выделить образцы, отвечающие требованиям простоты и универсальности.

Среди множества имеющихся памятников, освещающих исследуемую нами проблему смерти и бессмертия, считаем целесообразным остановиться прежде всего на уникальном наследии **тибетских лам** - **“Тибетской книге мертвых”** (**“Бардо Тхёдол”**).

Это древний тибетский трактат о ритуалах, совершаемых над умирающим и над умершим человеком, наставления, цель которых - помочь человеку преодолеть трудный переход в новое состояние сознания.

А в том, что человек продолжает жить за границей жизни в физическом теле, – тибетские ламы не сомневались: они, умиравшие и рождавшиеся снова, **сознавая свою собственную смерть и рождение**, утверждали, что живые рождаются из мертвых.

Эти мудрецы Снежных гор - авторы трактата “Бардо Тхёдол” оставили нам практическое **“руководство по искусству умирать”** - исследование непознанной природы человека вполне научным способом, ключ к глубочайшим тайникам человеческой психики.

По сути, в этом труде даны ответы на самые важные для человечества вопросы – о происхождении человека и его предназначении: Кто я? Почему я родился? Почему существуют рождение и смерть?

Обратимся к авторитету известного швейцарского психолога и философа, автора “аналитической психологии” и учения о коллективном бессознательном, **Карла Густава Юнга**, для которого “Бардо Тхёдол” была настольной книгой, вдохновлявшей его и питавшей новыми идеями. Прочитав эту книгу, К. Юнг пришел к выводу, что открытие, сделанное Фрейдом с помощью психоанализа, — лишь малая часть того, что знают о человеке с древнейших времен адепты тайных учений, так как оно позволило проникнуть только в область психики, которая представлена сферой *инстинктов* человеческого индивида. Метод психоанализа

Юнг посчитал недостаточным для познания природы высшего начала в человеке, которому Юнг дал наименование “коллективное бессознательное”.

“Тибетская книга мертвых” учит, что умирающий должен встретить смерть не только спокойно, с ясным сознанием и мужественно, но также должен иметь правильно натренированный ум, позволяющий, когда возникнет необходимость, преодолевать телесные страдания и потерю сил. **Юнг считал, что это знание необходимо всем людям, чтобы они могли при наступлении смерти физического тела, уходить из этого мира спокойно и радостно.**

Ранее мы коснулись семиотической (языковой) причины, создающей определенную трудность в обсуждении нашей темы: феномен смерти относится к метафизической области, находящейся вне чувственного опыта. **Проблема языка, т.е. разных значений и смыслов, которые вкладываются в одни и те же термины,** является одной из главных проблем на пути сближения мировоззрения Востока и Запада.

К. Юнг написал “Психологический комментарий” к “Бардо Тхёдол”, с помощью которого пытался облегчить непростую задачу осознать в западных терминах важные практические достижения и учения Востока. Одним из таких терминов является “**душа**”, которая согласно буддийскому вероучению “есть иллюзия и поэтому в действительности не существует”.

В германской традиции, например, в творчестве великих поэтов и мистиков, таких как Экхард и Гете, слово *Seele* (душа) имеет значение высшей реальности, символизируемой женской ипостасью. Д-р Юнг употребляет это слово в поэтическом значении, понимаемом как “коллективная душа” (близко платоновской Мировой Душе или Софии), которая на языке психологии именуется “коллективным бессознательным”, дающим начало всему. Юнгу удалось проникнуть в те глубочайшие области, где он пытается построить мост, соединяющий восточный берег с западным.

Наибольшую трудность представляла для Юнга антиномичность (противоречивость) всех метафизических утверждений “Бардо Тхёдол”: здесь нет ограничительного принципа европейского мышления: “или то, или это” - вся книга основывается на величественно-утвердительном “и то, и это”.

Юнгу в “Комментариях” гениально просто удалось соединить два мира – философии (науки) и теологии (религии) - в фокусе **психологии**, аргументировав это тем, что метафизические взгляды являются выражением души (ведь психология есть наука о душе – *психе!*).

Душа или **сознание** в “Тибетской книге мертвых” есть “само сияющее божество” (11: с.29), и в этом определении теряется **привычный практический смысл**, которого ищет западный ум.

Умирая, человек освобождается от мира вещей, и открывает для себя величайшую, невероятную, потрясающую истину: “**создатель всех данных нам вещей существует в нас самих!**”*(11:с.30) И только физическая животная природа человека мешает ему видеть себя создателем окружающего мира.

Для того чтобы принять эту истину, в древности некоторые люди получали посвящение при жизни, т.е. проходили определенные испытания (с имитацией смерти), для победы над своей низшей природой. Посвящение производило поворот в устремлениях и взглядах человека. Такова была цель всех мистериальных культов, начиная с египетских.

Сегодня на Западе широко практикуемое “посвящение” – это анализ подсознательного, примеряемый врачами в терапевтических целях. Это проникновение в нижние слои сознания с целью выявления не проявленных зародышей-причин настоящих проблем.

Когда-то австрийский врач психиатр Зигмунд Фрейд начал свою практику психоанализа с исследования бессознательных половых влечений. Фрейдовская теория психоанализа “является первой на Западе попыткой исследовать как бы снизу, из сферы животных инстинктов, область психики”. (11: с.32)

Данная сфера описана в “Тибетской книге мертвых” и называется в тантрийском ламаизме Сидпа Бардо – это особое посмертное психологическое состояние. В 3-ей части “Бардо Тхёдол” механизм вхождения умершего человека в новое воплощение описывается следующим образом: попадая в нижние слои “запредельного” мира, человек (как душа, сознание) становится жертвой своих сексуальных влечений, и, видя брачующиеся пары, привлекается к ним, входит в женскую утробу и рождается снова. “Тогда же, как и следовало ожидать, начинает

действовать эдипов комплекс. Тот, чья карма предопределяет родиться ему мужчиной, будет любить свою будущую мать, а к отцу питать ненависть и отвращение. И наоборот, будущая дочь будет испытывать влечение к своему будущему отцу и отвращение к матери” (11: с. 32)

Юнг признает тот факт, что “с помощью психоанализа рационалистический ум Запада проник в область, которую можно назвать невротами Сидпа, но дальше продвинуться не смог, из-за **ошибочного представления о том, что все психологическое является субъективным и личным**”.

Восточное учение о карме Юнг принимает с осторожностью, понимая карму только как психическую наследственность в самом широком смысле (предрасположенность к болезням, черты характера, талант) (11:с.34) На Востоке карма так и трактуется, как своего рода теория психической наследственности, основанная на гипотезе о перевоплощении, которую в крайнем случае можно считать гипотезой вневременности души. Но доказать это невозможно, также как и существование Бога.

В “Бардо Тхёдол” описывается, как в “запредельном” мире перед человеком предстают различные типические образы, которые Юнг называет **архетипами** – “органами бессознательной души”, “динамическими комплексами подсознания”, “доминантами бессознательного”. Например, то, что умершие продолжают жить своими земными интересами, не ведая, что стали развоплотившимися духами, есть извечная **универсальная архетипическая идея**. Юнг отрицает возможность взаимопроникновения архетипов, идентично описывающих одни и те же образы (приведения, например) во всех странах мира и разных культурах. Далее мы рассмотрим этот вопрос более подробно.

“Кладезями архетипов являются религии и мифы, а также сновидения и невроты”. (11:с.35) Эту область бессознательной души, состоящую из универсальных динамических форм – “категорий воображения” – К. Юнг и называет **коллективным бессознательным**. Те образы, с которыми встречается умерший человек, есть агенты коллективного бессознательного, порожденные кармой самого человека, содержанием его психики и опыта, т. наз. **“кармические иллюзии”**. Это и святые, и бесы, и умершие люди, которых знал

при жизни человек. Причастность же человека к той или иной религиозной культуре, определяет форму являемых ему архетипов: индус встретит здесь своих богов, а православный христианин – своих. В этом мире - “мыслеформы становятся объектами, воображаемое приобретает реальную форму, и начинается вызванное кармой кошмарное сновидение, действующими лицами которого являются “доминанты” сферы бессознательного” (11:с.38)

Согласно преданию, “Бардо Тхёдол” является “тайной книгой”. Она является частью оккультного учения о “врачевании души”, совершаемом даже после смерти. Но одновременно это и книга, понимание которой доступно каждому обычному человеку. Ведь рождение и смерть в течение одной человеческой жизни не случается единожды, а происходит непрерывно. Каждое мгновение что-то внутри нас умирает и что-то рождается. Следовательно, во время нашей жизни мы находимся в различных состояниях сознания – “в разных Бардо”. В буддизме жизнь как поток естественно сменяющих друг друга психических и физических состояний, как непрерывно изменяющийся комплекс действующих психических и физических сил в человеке – и в его земной жизни, и за пределами его физического существования - называется душой. И смерть здесь мыслится как развоплощение психического комплекса, а рождение – как его воплощение.

Все люди в ситуации смерти близкого человека испытывают психологическую потребность сделать что-то для него. Вот почему во всех слоях общества, среди людей просвещенных и непросвещенных, соблюдаются обряды по умершим. Теряя близкого человека, мы вспоминаем о традиции: идем в церковь, заказываем панихиды, отпеваем, молимся, одновременно стараясь соблюсти все известные нам народные обычаи. Но знания наши на этот счет, как правило, весьма туманны, противоречивы, и нет уверенности в том, оказываем ли мы помощь душе, перешедшей черту жизни, или наоборот, вредим.

Проникнутая материалистическим духом, наша медицина вовсе не обладает духовным знанием и потому не может оказать психологической помощи умирающим. Более того, врачи часто не дают человеку умереть спокойно, с ясным непрерывающимся сознанием, хотя это очень важно для его дальнейшей судьбы.

Одна из важнейших функций “Бардо Тхёдол” – **помочь живым занять правильную позицию по отношению к умершим и к самой смерти. Выход сознания за пределы человеческой жизни, в процессе, называемом смертью у всех людей может и должен происходить в состоянии торжественной радости. При правильном оставлении тела смерть лишается своего жала и воспринимается как приносящая победу.**

По мнению К. Юнга, в наставлениях “Тибетской книги мертвых” содержатся столь подробные описания “того света” и так тщательно учтены всевозможные перемены в состоянии умершего, что у современного западного человека может возникнуть вопрос: **не заглянули ли мудрые тибетские ламы в четвертое измерение, сорвав покров с самой величайшей тайны жизни (11: с.41)**

Но для восточного мышления такой вопрос непонятен, так как Восток считает, что **ламы не заглянули, а сохранили древнее знание о так называемом тонком мире**, поскольку, по многочисленным преданиям, именно в районе Тибета остановился ковчег библейского Ноя, – а **Гималаи** (мифическая страна Шамбала) являются собой **центр связи с прошлым** – с тем доисторическим временем, когда боги ходили по земле. Такие исследователи Гималаев, как Нотович, Н.К. и Е.И. Рерихи, Мулдашев искали заповедную Шамбалу ...

Наше дальнейшее исследование мы построим на сравнительном анализе различных научных, религиозных и фольклорных источников, отражающих культурно-философские взгляды Востока и Запада на проблему феномена смерти.

Контрольные вопросы:

1. Какие сокровенные доктрины древности “переоткрываются” современной западной наукой?
2. В чем суть семиотической (языковой) проблемы, которая стоит на пути сближения культур Востока и Запада?
3. Каким образом психологически решает К. Юнг языковую проблему?
4. Объясните смысл юнговских понятий *коллективное бессознательное, архетип*.
5. Кратко охарактеризуйте основные идеи “Тибетской книги мертвых” (“Бардо Тхёдол”).

§ 4 Раймонд Моуди о феномене смерти

В связи с развитием реаниматологии и возникновением экспериментальной танатологии, позволяющей изучать закономерности угасания жизненных функций и их восстановления в терминальном периоде, медицина получила возможность успешно возвращать к жизни людей после их клинической смерти.

Это позволило собрать интереснейший материал, представляющий “посмертный” субъективный опыт людей, побывавших “на том свете”. Наибольший интерес здесь представляет научное исследование американского профессора, доктора медицины **Раймонда Моуди**, автора всемирно известной книги “Жизнь после жизни. (Исследование феномена выживания после физической смерти)” и ряда других работ, посвященных данной проблеме. Описанные автором случаи с людьми, прошедшими присмертное испытание, настолько сходны и ярки, что, по мнению исследователя, способны коренным образом изменить взгляд человека на жизнь, смерть и посмертное существование души.

Моуди описывает факт своей биографии, который послужил отправной точкой для его будущих исследований феномена смерти: будучи студентом философского факультета университета, он встретился с одним профессором психиатрии, поразившим его своей добротой, теплым отношением к другим и чувством юмора. Вскоре он узнал об интереснейшем факте из его биографии, а именно: этот человек дважды умирал, с интервалом в 10 минут. И пока он был “мертв”, с ним приключилась фантастическая история, впоследствии заставившая профессора в корне изменить свои взгляды на жизнь.

Тема человеческого бессмертия настолько взволновала Моуди, что он поступил на медицинский факультет и стал собирать материал субъективного опыта, касающийся данного феномена, классифицируя его по 3-м категориям:

- информация, полученная от людей, прошедших реанимирование после клинической смерти, которая была констатирована и объявлена лечащими врачами;
- описание, данное людьми, которые в результате тяжелых травм или болезни “висели на волоске” от смерти;

- случаи с людьми, которые, испытав смерть, говорили потом об этом находившимся рядом, а те, в свою очередь, рассказали ему об услышанном.

Моуди поразило сходство содержания рассказов самых разных людей, повстречавшихся со смертью, в которых легко выделить примерно 15 отдельных элементов, повторяющихся вновь и вновь в массе собранных мной повествований. Данный материал позволил ученому построить теоретически **“идеальную” модель смерти**, включающую в себя все общие элементы в типичной для них последовательности, которая выглядит примерно так:

Человек умирает, и в наивысший момент физической угнетенности он слышит, как врач объявляет о его смерти. Он начинает слышать неприятный шум, громкий звон или жужжание и в то же время чувствует, что движется очень быстро через длинный темный туннель. После этого он вдруг замечает, что очутился снаружи собственного физического тела, хотя и в непосредственном физическом окружении, он видит собственное тело на некотором расстоянии, находясь как бы в роли наблюдателя. Он видит со стороны, из довольно необычного положения, как его пытаются оживить, и пребывает в состоянии эмоционального потрясения. Через некоторое время он “берет себя в руки” и более или менее осваивается в этих невероятных условиях. Он замечает, что у него все-таки есть “тело”, но очень отличающееся по природе и способностям от физического тела, которое он покинул. Вскоре начинают происходить и другие события. К нему приходят, чтобы встретить и помочь ему. Перед ним мелькают души родственников и друзей, которые уже умерли, и горячо любящий дух, раньше не встречавшийся ему ни разу, — существо из света — предстает перед ним. Это существо, не прибегая к звуковой речи, задает ему вопрос, позволяющий дать оценку собственной жизни, и помогает ему это сделать посредством мгновенного просмотра панорамы главных событий его жизни. В какой-то момент он видит, что приближается к некоторому барьеру, или своего рода границе, вероятно представляющей рубеж между земной и следующей жизнью. Однако он видит, что должен возвратиться на землю, что час его смерти еще не пробил. В этот момент он начинает сопротивляться, поскольку теперь он захвачен своими открытиями о загробной жизни и не хочет возвращаться. Его

обуревают всеобъемлющее чувство любви, радости и покоя. Но так или иначе, он воссоединяется со своим физическим телом и продолжает жить.

Обобщая собранный материал, Моуди пришел к выводу, что хотя ни один из отдельных рассказов полностью не воспроизводит “идеальную” модель, но в каждой из них присутствуют от 8 до 12 “универсальных” элементов в различных вариациях.

Определенную семиотическую трудность представляла **невыразимость** полученного опыта. События, которые разворачиваются во время наступления смерти, лежат за пределами осознанного человеческого опыта, и в языке как средстве общения между людьми, вобравшим в себя понятия самого широкого историко-социального опыта, не находится слов... Поэтому люди испытывают затруднения языкового порядка, когда хотят описать то, что с ними произошло: *“Просто нет таких слов, чтобы выразить то, о чем я хочу рассказать”*. *“Еще не придуманы такие определения и степени сравнения, чтобы выразить это”*. *“Знаете, мне трудно передать вам то, что я испытала: все слова, которые мне известны, являются трехмерными, но я поняла, что измерений больше”*.

Но слова, которые находили все люди, получившие опыт умирания, свидетельствовали *об ощущении мира и покоя, шуме, темном туннеле, в конце которого – яркий свет* и, наконец, об осознании человеком своего нахождения *вне своего физического тела*.

Давайте сопоставим описываемые Моуди факты с главными положениями буддийской критической психологии - и заглянем в “Бардо Тхёдол”:

“С последним выдохом человек, ... после прохождения состояния, которое простые люди называют потерей сознания, обмороком..., будет воспринимать Ясный Свет в его изначальном состоянии... Все чувствующие существа в этот момент видят первые проблески Ясного Света, который есть Чистый Ум ” (11:с.146-147) «Слышатся звуки, и одновременно появляются свет и лучи» (11:с.156)

Это упоительное зрелище Света не дает, конечно, объяснения самой сути того, что оно на самом деле собой представляет, но большинство современных

психологов считает, его не объектом, а видимым выражение внутреннего состояния, которое есть **неописуемое блаженство**.

Далее ламы наставляли умершего:

"Стремись к тому, чтобы ты мог обитать в том состоянии, которое ты сейчас испытываешь... но если Изначальный Ясный Свет не был узнан",

читалось следующее наставление:

Существует шесть состояний Бардо: 1) состояние в утробе матери, 2) состояние сна, 3) состояние экстаза во время медитации (молитвы), 4) состояние, наступающее в момент смерти, 5) состояние, в котором находятся во время познания Реальности 6) состояние обратного движения в рождение

Итак, в момент выхода из тела жизненной силы, наступает момент просветления сознания.

"Умирающий спрашивает себя: "Умер я или нет?". Он видит своих родственников такими же, как он видел их при жизни. Он даже слышит плач.. Он слышит плач друзей и родственников, и хотя он видит их и слышит, что они взывают к нему, они не слышат, что и он обращается к ним, и потому он уходит опечаленный". (11:с.152-156)

В введении к "Бардо Тхёдол" читаем: *"Неверно полагать, что все умершие видят одно и то же. Их видения неодинаковы, как неодинаков опыт людей в земной жизни в состоянии бодрствования или сна. В "Бардо Тхёдоле" описаны наиболее типичные состояния умершего. Как человека учили, так он и верит: мысли вещны, и как семена, их можно посеять в уме ребенка, и они внедрятся в его сознание,... составят содержание его личности"* (11:с. 100)

Даже в эскизных фрагментах, взятых из древней книги и современного исследования, приведенных выше, трудно не обнаружить ситуативных аналогий, таких, как: **потеря сознания** или **обморок**, он же **темный туннель**, затем яркий

свет и состояние **блаженства**, затем созерцание своего **тела** и родственников – отражающих состояния, испытываемые умершим человеком.

Контрольные вопросы:

1. Какие возможности открылись перед наукой в связи с развитием реаниматологии и возникновением экспериментальной танатологии?
2. В чем суть исследований профессора Моуди?
3. Просматриваются ли аналогии между экспериментальными данными, полученными Р. Моуди и описаниями посмертного существования в “Тибетской книги мертвых” (“Бардо Тхёдол”)?

ГЛАВА ВТОРАЯ

ТЕОРИЯ ДИНАМИЧЕСКОГО БЕССМЕРТИЯ

§ 1 Доктрина перевоплощения

Мы не побоимся высказать убеждение, что доктрина перевоплощения является древнейшей основой всех мировых религий. Существует самый философский язык - древний санскрит. В нем есть слово **“сансара”**, которое для жителя Востока подразумевает не только “перевоплощение” как “повторное получение плотской оболочки” и возвращение после смерти в материальный мир в другом физическом теле, но и нечто большее. Это слово является символом **законченной идеи прогрессивных повторных воплощений Духа – вечного и неизменного принципа абсолютной Истины, Добра и Красоты, являющегося сущностью человека.** Закон перевоплощения в том виде, в каком он был открыт Буддой, учит, что все существующие вещи должны пройти бесчисленные перевоплощения, пока опыт не устранил все их несовершенства.

Не следует путать это слово с греческим словом “метемпсихоз”, которое часто определяется как “переход души в момент смерти в другое тело какого-нибудь животного или человека”, хотя платоники как наиболее эрудированные греки

считали метемпсихоз синонимом перевоплощения **прогрессивного** (но не регрессивного!) процесса.

Понятие бессмертия подразумевает **бессмертие Духа**, который может существовать без тела и является его причиной. Тело же – инструмент, орудие Духа. В некоторых системах это неизменное духовное начало называется “Я” в отличие от его тела и способностей, определяемых как “не-я”.

Все по Гегелю: Абсолютный Дух, Единое, чтобы познать самого себя, дифференцируется, рассыпаясь на сонмы невидимых искр-**индивидуальностей**, которые для обретения нового опыта периодически “ныряют” в феноменальный мир, где рождаются индивидами и в процессе социализации становятся **личностями**. Отсюда, **личность** - непостоянная часть человека, которая подвержена преобразованиям и изменениям в течение жизни и полному исчезновению после смерти. Рождение личности обусловлено кармой человека – тем опытом, который был собран в прошлых воплощениях на земле.

Карма – закон воздаяния – “что посеешь, то и пожнешь”.

Немного разобравшись с терминологией, давайте совершим небольшой исторический экскурс и проследим, как время видоизменяло древнюю идею перевоплощения - сансару.

Самая древняя **ведическая** концепция посмертного состояния в дошедших до нас источниках весьма туманна, но в чем-то созвучна представлениям древних греков, согласно которым душа покидает тело и в виде призрака скитается в подземном мире. Аналогично в своем описании странствий души Ахилла Гомер не дает никакой надежды на будущую жизнь, оставляя тень героя бесцельно блуждать в царстве мертвых. Но в тексте “Ригведы” читаем: *“После множества рождений для него настал период страданий”*.

В таких источниках, как Атхарва-веда, “Законы Ману”, “Вишну-пурана” и Упанишады уже однозначно утверждается существование метемпсихоза. *“В человеке проходят артерии в 1000 раз тоньше волоса, заполненные флюидом синего, красного, зеленого, желтого и других цветов. Их выстилает тонкая оболочка (основа, или эфирный каркас, астрального тела), и все идеальное,*

оставшееся от опыта прежних жизней, прилипает к упомянутой тонкой оболочке и сопровождает ее при ее перевоплощении из тела в тело”.

Упанишады, Пураны, а также Махабхарата, составленные на основе Вед, изобилуют ссылками на доктрину повторного рождения: *“Испытав блаженство на вершине небес, заслуженное добрыми делами, они вновь вступают в этот мир”.* *“Человеческая раса подобна зерну, которое созревает, падает и рождается вновь”.* *“Деятельность влечет за собой повторное рождение, однако действие может нейтрализовать самое себя, если оно посвящено Верховному Существо”.* *“Как человек, сбросивший изношенную одежду, надевает новую, так и обитатель тела, сбрасывая изношенные тела, входит в другие, новые. Родившегося несомненно ждет смерть, а умершего — рождение; а посему тебе не следует горевать о неизбежном”.*

Христианские миссионеры всегда протестовали против этой “столь ужасной” доктрины, однако для восточного ума западная вера в осуждение на вечные муки мыслилась несравненно ужасней.

Концепция перевоплощения была главным догматом древнейшей религии – **брахманизма**. Она находит свое отражение и в учениях ведических школ. Веданта, например, учит, что *“ни воля Бога, ни ошибки родителей не играют никакой роли в формировании характера детей, но каждый ребенок сам ответствен за собственные склонности, способности, возможности и характер... Только доктрина перевоплощения может понятно и обоснованно объяснить множество случаев проявившейся в детстве гениальности и незаурядных способностей”.*

В самой древней священной книге **парсов** “Зенд-Авесте” есть следующий стих: *“И каждый, кто пожелает вернуться в низший мир и кто творит добро, получит соответственно своему знанию, речи и поступкам нечто существенное, то есть станет монархом, или первым министром, или получит высокий пост или богатство”.*

Доктрины перевоплощения и кармы стали главными догматами **буддийской** веры. Согласно учению Будды, перевоплощение было решением проблемы кажущихся несообразностей жизни, поскольку без закона повторного рождения существование человека становилось бесцельным, бессмысленным и абсурдным.

Таким образом, и карма объясняет цель повторного рождения. Мы рождаемся на свет, чтобы изжить без остатка добро или зло прежних жизней. Перевоплощение дает возможность полностью осуществиться закону причины и следствия, когда нельзя избежать результата действия или поступка. Основные принципы своей философии Будда вывел из более древних писаний **арийской мудрецов**.

Особенно бережно хранят доктрину перевоплощения в **тибетской ламаистской традиции**, где на ней, по сути, основывается государственное устройство. В Тибете главным ламам принадлежит абсолютная власть. Их почитают как перевоплощения древних святых, которые из жизни в жизнь возвращаются, чтобы руководить остальными и участвовать в делах государства. Далай-лама является политическим главой всей страны и правит своей империей монахов и мирян из огромного дворца Потала в Лхасе.

Когда умирает перевоплощающийся настоятель монастыря, рядом с ним сидит священник и читает формулы повторного воплощения: оказывается, в то время, когда происходит переход к смерти, сознание умирающего, даже столь высокодуховного человека, коим является лама, может временно помрачиться, и он забудет приемы перевоплощения. Поэтому священнослужитель шепчет на ухо умирающему указания, необходимые для обеспечения его немедленного повторного рождения в подходящей окружающей обстановке.

Согласно ламаистским доктринам, перевоплощение ламы совершается незамедлительно, поэтому на поиски нового воплощения отправляется депутация, которая должна найти младенца, родившегося в момент кончины ламы. Часто им приходится сталкиваться с колоссальными трудностями в процессе обнаружения и выбора этого ребенка. Члены депутации разыскивают какой-нибудь знак или символ, подтверждающий перевоплощение. Как-то раз во время поисков преемника далай-ламы комиссии посчастливилось увидеть младенца всего шести месяцев от роду, который вставал на ноги в своей кроватке и декламировал “Алмазную сутру”. Если никаких чудес не происходит, то перед ребенком держат различные предметы и среди них один, принадлежавший предыдущему воплощению. Если он коснется вещи усопшего священнослужителя, то это считается знаком перевоплощения. Когда все остальные средства не помогают, то

прибегают к жеребьевке. На практике осуществляется определенный демократизм, потому что ребенка, выбранного в качестве воплощения, могут найти и в скромной крестьянской семье.

Умершего ламу подвергали бальзамированию: специальная технология, отработанная веками, позволяла сохранять в Зале Инкарнаций позолоченные мумии лам многие сотни лет. И как пишет один из ученых лам 20-го века Лапсанг Рампа: *“Если бы не более темный цвет тела, можно было бы подумать, что человек сейчас проснется и заговорит”*.

За исключением великих лам, которые представляют собой Воплощения, для всех остальных тибетцев похороны одинаковы: покойников в Тибете не хоронят. Скалистый грунт и тонкий слой земли делают погребение чрезвычайно затруднительным. Кремация невозможна по экономическим соображениям: деревья в Тибете редкость. Нельзя сбрасывать трупы в реки, из которых приходилось пить.

Поэтому там приходится прибегать к способу погребения, описанному Лапсангом Рампой, с которым, вероятно, будет небезынтересно познакомиться западному читателю (приводим отрывок без редакции и купюр):

“Раджаб завернул труп в белую простыню, предварительно сложив ее вдвое. Без всяких усилий он взвалил белый куль себе на плечи и вышел. Во дворе его поджидал як. Раджаб водрузил груз на хребет животного и отправился в район мертвых, где дробильщики трупов уже поджидали этот своеобразный катафалк.

Что представляет собой то место?

Оно пустынно, окружено скалами, в центре лежит огромная плоская плита, на которой можно разложить и великана. По четырем углам плиты просверлены отверстия, а в них вставлены колышки. Другая плита имеет углубление в половину ее толщины.

Как только труп уложили на первую плиту, сняли с него простыню и привязали руки и ноги к колышкам, появился начальник дробильщиков с огромным ножом. Он вскрыл труп, делая широкие надрезы, чтобы можно было снимать кожу ремнями. Потом отрубались руки и ноги и разделялись на части. Наконец от туловища отделялась голова и вскрывалась.

Едва заметив возницу с трупом, к земле устремлялись грифы и усаживались на скалах. Они терпеливо и спокойно наблюдали за всеми этими процедурами. Грифы соблюдали строгий порядок: если какой-нибудь осмеливался приблизиться к трупу раньше вожаков, то немедленно получал хорошую взбучку.

Грифы усаживались на скалы как раз тогда, когда дробильщик рассекал туловище. Запустив руки вовнутрь, он вынимал сердце и протягивал его вожаку стервятников. Тот, тяжело планируя, опускался на землю и подходил вразвалку, чтобы взять то, что ему давали. За вожаком следовали другие и получали свою добычу, которую они уносили на скалы и там устраивали пир. Почки, кишки — все распределялось между вожаками. Мясо с тела сдиралось ремнями, рассекалось и раздавалось остальной стае. Случались среди них любители мозга или глаз, другие громко хлопали крыльями, требуя кусок посочнее. В рекордное время пожирались все органы и мясо. На плите оставались только кости. Дробильщики сначала их разрубали, закладывали в полость второй плиты и тяжелыми молотками дробили их в порошок, который затем рассеивался на еду птицам”. (3: с. 177-178)

Итак, доктрина перевоплощения как древнейшая основа всех религий, прорастает молодыми побегами в современной философии, образуя опять же два концептуальных направления – западное и восточное - которые следует понимать, хорошо себе представлять и различать, поскольку это есть диалектические противоположности синтеза более глубокого и тонкого уровня.

Если на *Западе* идея перевоплощения принимается, то с античных времен и до наших дней здесь придерживаются учения о **бессмертии отдельного человека**, ожидая того дня, когда духовная эволюция завершится появлением **богочеловека** и в конечном итоге даже достижением состояния **бога**.

На Востоке же **вечность проявляется через человека**. Индивидуум перестает существовать, как только в нем, фигурально выражаясь, *умрет его собственное невежество*. Его личное бытие покоится на комплексе невежества. Не существует никакого бессмертного “Я”, а само слово “я” — лишь иллюзия. На востоке повторные рождения завершаются не превращением в человека- бога, а **нирваной - единением всех людей в Свете**.

Итак, несмотря на то, что обе школы ведут свое происхождение от традиции **древней арийской мудрости**, однажды их пути разошлись, положив начало формированию двух великих цивилизаций — восточной и западной, признающих идею перевоплощения, но с принципиально разной целью:

- западная школа **признает перевоплощение как способ раскрытия индивидуума;**
- восточная — **как средство его уничтожения.**

Вопросы для повторения

1. Объясните термины *сансара, перевоплощение, метемпсихоз, карма*.
2. Кратко осветите доктрину перевоплощения как древнейшую основу всех религий.
3. Как отражается доктрина перевоплощения в традициях тибетского ламаизма?
4. В чем различие западной и восточной трактовки цели перевоплощения?

§ 2 Античность

Западная наука начинается с Пифагора, автора первой европейской научной теории – музыкальной теории чисел и родоначальника философии (ввел этот термин). Он был современником Будды, Конфуция, Лао-Цзы и последнего Заратустры, много путешествовал и привез с собой из Азии доктрину перевоплощения. Лаэртций говорит о Пифагоре: *“Он первым заявил, что душа, проходя цикл необходимости, живет много раз в разных живых существах”*. Гераклит утверждал, что Пифагор помнил несколько своих прежних жизней и рассказывал о них некоторым из самых близких своих учеников. Пифагор верил, что высокоразвитая личность может помнить свои прежние существования. Согласно его философии, человеческая душа освобождается от цикла повторного рождения, достигнув богоподобной природы. В действительности ни один из его рукописных трудов не сохранился.

Учение Пифагора оказало сильное влияние на Платона, глубокий и универсальный ум которого усмотрел в учении о повторном рождении наиболее

разумную разгадку тайны бытия. Допуская вместе с Пифагором бессмертие человеческой души, Платон заявлял, что - душа заточена в тело подобно устрице в ее раковине. Следует заметить, что по правилам мистерий, в которые были посвящены вышеназванные греки, они не могли отвергнуть их доктрину, и если мистерии учили метемпсихозу, то греческим школам оставалось лишь его признать.

Начало классической философии у современного человека ассоциируется прежде всего с именем Платона. Платон - мировой истолкователь - был настолько широкомыслящим, что вся философия Европы и Азии вошла в его доктрину, и настолько загадочным, что даже его последователи не поняли многое действительно великое в его творчестве. Тот, кто читал труды этого мыслителя, не мог не ощутить рядом невидимое присутствие величайшего Человека, и дух той, особой эпохи, подарившей человечеству это философское чудо.

Традиция сообщает, что Платон также много путешествовал, и что он был инициирован во многие мистерии, в том числе египетские. Достоверно известно, что в Греции Платон был посвященным в Великие Элевсинские Мистерии, и Содальская Клятва не позволяла ему говорить открыто о некоторых концептуальных вещах, касающихся глубин философии, но только посредством завуалированных аллегорий. Платон никогда не претендовал на то, что он является автором своих философских трудов - он всегда указывал на Пифагора. Платон унаследовал доктрины самосского философа, - безусловно, восточные и очень во многом совпадающие с философскими системами Древней Индии, Египта и Зороастризмом. Древняя философская культура Египта, и, прежде всего, ее герметическая традиция, особенно сильно отпечатались на жизни и творчестве Платона.

В десятой книге “Государства” Платона дана квинтэссенция герметического учения о “постжизненном” существовании человека. Философ приводит рассказ *“одного отважного человека Эра”**, *выбранного богами как вестника.*

* Имя памфилинца Эра трактуется различно: в Евангелии от Луки (3, 28) Эр — предок Иосифа-плотника; Климент Александрийский - отождествляет Эра с Зороастром. Плутарх, называет Эра сыном Гармонии (Застольные беседы IX 740BC); Ориген использует этот образ в качестве аргументации воскресения Христа перед неверующими (Ориген против Цельса). *Две расселины, или два “устья”* - упоминаются у Плутарха в рассказе о круговороте душ, оплакивающих свой жребий.

“Однажды он был убит на войне; когда через десять дней стали подбирать тела уже разложившихся мертвецов, его нашли еще целым, привезли домой, и когда на двенадцатый день приступили к погребению, то, лежа уже на костре, он вдруг ожил, а оживши, рассказал, что он там видел” (614 в)

Эр описывает, как душа, отделившись от тела, пришла “к какому-то чудесному месту, где в земле были две расселины, одна подле другой, а напротив, наверху в небе, тоже две. Посреди между ними восседали судьи. После вынесения приговора, они приказывали справедливым людям идти направо, вверх на небо и привешивали им спереди знак приговора, а несправедливым идти налево, вниз, причем и эти имели – позади – обозначение всех своих проступков”.

Эр видел, как души уходили по двум расселинам – неба и земли, а по двум другим приходили. Другой поток спускался с неба и из-под земли (после тысячелетнего странствия), и все располагались на лугу. За всякую нанесенную кому-либо обиду и за любого обиженного все обидчики подвергаются наказанию в десятикратном размере. С другой стороны, кто был справедлив, тот вознаграждался десятикратно согласно заслугам.

Злодеи и тираны здесь терпели жуткие муки.

На лугу души проводили семь дней, затем отправились в такое место, где был луч света, протянувшийся сверху, через все небо и землю, очень похожий на радугу, только ярче и чище – узел неба. На этот переход уходило пять дней.

“На концах этих связей висит веретено Ананки, придающее всему вращательное движение. Ананка держит его на коленях. Эр видел восемь валов, вложенных один в другой, их края сверху имели вид кругов на общей оси. Круги имели разную окраску. На каждом из кругов находилось по Сирене, издающей только один звук”. Около каждой из Сирен - престолы Мойр, дочерей Ананки - Лахесис, Клото и Атропос; “они во всем белом с венками на головах. В лад с голосами Сирен, Лахесис - воспевает прошлое, Клото — настоящее, Атропос - будущее”.

Здесь и происходит раздача жребиев – выбираются будущие судьбы. Душам предлагаются образчики жизней, и нужна мудрость, чтобы сделать правильный

выбор, поскольку *“худший выбор сделает душу несправедливой”*. Пришедшие с неба, не были закалены в трудностях. А те, что приходили из земли, были осторожны. Обычно выбор соответствует привычкам прошлой жизни. Сделав выбор, души получали своего гения – стража жизни. *“Случайно самой последней из всех выпал жребий идти выбирать душе Одиссея. Она помнила прежние тяготы и, отбросив всякое честолюбие, долго бродила, разыскивая жизнь обыкновенного человека, далекого от дел; наконец, она насилу нашла ее, где-то валявшуюся, все ведь ей пренебрегали, но душа Одиссея, чуть ее увидела, с радостью взяла себе, сказав, что то же самое она сделала бы и в том случае, если бы ей выпал первый жребий”* 620d

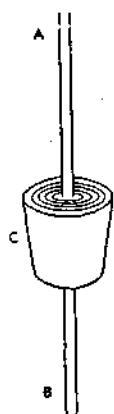
Каждая душа получает своего гения, и мойра Антропос делает “нити жизни уже неизменными”. (620e) *Перед новым воплощением души выпивают воду забвения. “Внезапно их понесло оттуда вверх, в разные стороны, к местам, где им суждено было родиться, и они рассыпались по небу, как звезды”* (621в)

Платон освещает проблему выбора как наиважнейшую для человека, опирающуюся на знание о добродетели. Способность различать добро и зло философ называет мудростью. *“Следует отыскать и того, кто дал бы человеку способность и умение распознавать порядочный и дурной образ жизни, а из представляющихся возможностей всегда и везде выбирать лучшее. Природные свойства души в сочетании друг с другом и с некоторыми благоприобретенными качествами помогают человеку из всех возможностей сделать по размышлению выбор, считаясь с природой души: худшим он будет считать образ жизни, который ведет к тому, что душа становится несправедливее, а лучшим, когда она делается справедливее”*

По Платону, все остальное человек должен оставить в стороне. В Аид надо отойти с этим твердым убеждением, чтобы и там тебя не ошеломило богатство и тому подобное зло, чтобы человек не стал тираном, и такой, и подобной ей деятельностью не причинил бы много непоправимого для себя зла и не испытал бы еще большего зла сам.

В жизни — как земной, так и во всей последующей — всегда надо уметь выбирать средний путь, избегая крайностей; в этом — высшее счастье для человека.

В соответствии с учением Платона, веретено Ананки (Необходимости) находится в центре светящегося столпа и привязано к концам небесных связей, причем ось веретена - есть не что иное, как мировая ось, а вал (или “пятка”) - устроен наподобие полушария или усеченного конуса, включающего в себя семь других полушарий, образующих с первым восемь небесных сфер. Эти сферы имеют различную величину поверхностей, образующих гармоничные пропорции. По Платону, вся космическая пропорциональность покоится на принципе ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ - где целое так относится к большей части, как большая часть относится к меньшей.

Р и с . 2
Античное веретено,
которому соответствует
форма веретена Ананки.
АВ — ось веретена;
С — вал

Интересно сравнить: Будду часто изображают с колесом с восемью спицами, которое он поворачивает. Это колесо отображает круговорот существований, за который люди цепляются по причине своего невежества и от которого они освобождаются только благодаря **просвещению**.

Не в результате ли нашествия *невежества* сформировалась современная религия — грубое искажение мистерий, лишённое присущей вере гармонии? Последний преемник Платона, Иоанн Дамаскин, излагал эту доктрину в 529 году н. э., когда Платоновская Академия была закрыта христианским императором Юстинианом.

После заката греческой культуры доктрина перевоплощения увлекла римские умы. Юлиан, наиболее приверженный философии из всех римских императоров и единственный из них, претендовавший хоть на какую-то ученость, считал себя перевоплощением Александра Великого.

Первые века христианской эры были свидетелями возникновения и расцвета неоплатонизма в Александрии. Этот город был настоящим оплотом древней мудрости, городом культуры, библиотек и философов. К числу самых известных

неоплатоников принадлежат Аммоний Саккас, Прокл, Плотин, Ямвлих и Порфирий. Все эти благородные и просвещеннейшие мужи, величайшие из когда-либо живших на земле, признавали **доктрину перевоплощения фундаментальным законом платонизма.**

Вопросы для повторения

1. Кто перенес восточные идеи о перевоплощении и карме на западную почву?
2. Каковы главные идеи десятой книги “Государства” Платона?

§ 3 Ветхий Завет

Считается, что Ветхий Завет изобилует ошибками, а также многочисленными изменениями, призванными улучшить литературный стиль. Отсюда много путаницы, касающейся, в частности, и вопроса перевоплощения.

Тот факт, что конкретно перевоплощение не упоминается в вариантах текста Ветхого Завета, которыми мы располагаем на сегодняшний день, совершенно не доказывает, что доктрины перевоплощения и кармы не получали признания. Самые древние из сохранившихся фрагментов Ветхого Завета написаны на греческом языке не ранее 16 века н.э. Нельзя безапелляционно рассуждать о произведении, оригинал которого фактически утрачен. Весьма возможно, что доктрина перевоплощения была исключена из Библии при редактировании в средних веках.

Хотя большинству христиан это и неизвестно, но идея перевоплощения определенно присутствует в Библии, и она главным преподносится еврейскими и христианскими священниками в виде **предсуществования** и в таком «смягченном» варианте как бы и не является посылкой, неизбежно приводящей к выводу о перевоплощении.

Читаем в апокрифической “Книге премудрости Соломона” (VIII, 20): *“И был я умным отроком и получил душу добрую. И будучи лучше, вошел я в тело незапятнанным”*. Далее в “Книге притчей Соломоновых” (VIII, 22-31): *“Господь владел мной в начале его пути, еще до своих деяний давних времен. Я был создан*

испокон веков, от начала всех начал или когда была одна земная твердь... Когда не было источников, изливающих воду. Прежде чем встали горы и холмы, я был произведен на свет: в то время, когда он еще пока не сотворил ни землю, ни поля, ни высочайшую частицу из праха мира. Когда он создавал небеса, я был там... потом я был при нем, воспитываясь у него; и каждодневно был я его усладой, всегда радуясь перед ним, радуясь обитаемой части его земли, и сыны человеческие были мне источником наслаждения”.

Соломон заявляет о своем существовании с Богом еще до сотворения мира и еще о том, что был вечным существом, не имевшим ни начала, ни конца. Отсюда логически следует, что теорию бессмертия души нужно принять за доказательство перевоплощения.

В “Зогаре”, самой мистической и метафизической из иудейских книг, авторство которой некоторые приписывают Симеону бен Йохан, определенно указывалось, что люди должны рождаться снова и снова, пока не достигнут той степени совершенства, которая сделает возможным их повторное слияние с Богом. В Талмуде утверждается, что душа Авеля перешла в тело Сета, а из него в тело Моисея. Иосиф Флавий, историк евреев, в труде “Иудейские войны” (II, 8) упоминает о перевоплощении: *“Говорят, все души нетленны, но только души добродетельных людей перемещаются в другие тела”.*

Бытует странное убеждение, поддерживаемое книгами пророков, что по особому произволению некоторые пророки и патриархи могут возвращаться в мир во времена великих бед и духовных перемен. В этом заявлении, как представляется на первый взгляд, говорится о перевоплощении, однако это трактуется не как круговорот причины и следствия, а как некое произволение по отношению к божьим избранникам.. Читаем у Малахии (IV, 5): *“Вот я пошлю вам пророка Илью перед наступлением великого и страшного дня Господня”.*

Многие древние народы верили, что человек переходит в его нынешнее состояние из предыдущего существования, причем нынешняя жизнь является для него либо наказанием, либо наградой; однако эти предыдущие жизни проживались не на этой видимой материальной земле, а в каком-то таинственном месте вроде обиталища ангелов.

Доктрину повторного рождения признавали древние мистические секты терапевтов, ессеев, назореев и др. Великий ученик Платона, Филон Иудейский, создал законченную систему представлений о предсуществовании и перевоплощении. Порфирий, иудейский неоплатоник считал, что доктрина повторного рождения как исчерпывающей реализации закона причины и следствия, полностью сформулирована практически во всех древних верованиях.

Вопросы для повторения

1. Присутствует ли идея перевоплощения в Ветхом Завете?
2. В какой вариативной форме преподносится эта идея иудейскими и христианскими священниками?
3. Покажите на примерах наличие идеи перевоплощения в Библии.

§ 4 Идея перевоплощения в Новом Завете

От неправильного перевода и чужеродных вставок в не меньшей степени пострадал и Новый Завет. Не следует также забывать и о вычеркиваниях, которые особенно сильно исказили оригинальный текст. Подлинные авторы Нового Завета неизвестны, а про нынешнее собрание писаний можно сказать, что это лишь малая часть рукописей, имевших хождение до Никейского собора, канонизировавшего лишь четыре Евангелия (от Матфея, Марка, Луки и Иоанна) из многих имевших хождение в тот период и принявшего Символ христианской веры.

В Новом Завете можно отыскать некоторые следы доктрины перевоплощения, однако, как и в случае более древних манускриптов, большинство ясных высказываний касается только *предсуществования*.

Типичным примером подобных свидетельств может послужить выдержка из Евангелия от Иоанна (VIII, 58): *“Иисус сказал им: истинно, истинно говорю вам: прежде нежели был Авраам, Я есмь”*.

Ранняя церковь первым делом торжественно объявила, что Христос — не человек, а сам Бог. Но если бы это было так, то Христос не мог бы страдать, умереть или воскреснуть в образе человека, и законы, управляющие всеми этими теологическими таинствами, неприменимы к обычным смертным.

Гностики проводили *различие между Христом и Иисусом*, которое, если признать его обоснованным, полностью меняет суть дела.

Ведь если **Иисус** был человеком, крещенным или осененным Богом, то доктрина повторного рождения вполне применима и к нему как к человеку, подчиненному законам жизни. При таком толковании весь христианский мир вправе признать перевоплощение и на протяжении непрерывной цепи жизней стремиться достичь состояния **Христа**, то есть стать помазанниками духа и общаться с Богом.

Иудеи верили в неизбежность пришествия пророка Илии, а что об этом думал Христос, изложено в Евангелии от Матфея (XVII, 11-13): *“Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен придти прежде и устроить все. Но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели: так и Сын Человеческий пострадает от них. Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе”*.

Существовало предание, что Иисус был перевоплощением царя Соломона.

В “Откровении Иоанна Богослова” есть, однако, одно высказывание, которое можно расценивать как единственное в тексте двух Заветов категорическое утверждение повторного рождения (гл. 3, 12): *“Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон”*. Смысл этих строк однозначен: те, кто оказались несостоятельными, должны вновь “выйти вон”, то есть должны повторно родиться в телесной оболочке. Те же, кто достигли успеха, то есть стали богоподобными, возвращаются в Отчий дом, где превратятся в столпы, стойки и опоры, живые колонны в вечной обители. К последним относятся адепты, посвященные великих мистерий, все те, кто заслужили это своей жизнью и делами.

Принято считать, что воспитателями Иисуса были ессеи. Члены же секты ессеев верили в перевоплощение и немало времени посвящали изучению тайных традиций египтян.

Истинное христианство, как учили первые христиане еще до его теологизации, было простым утверждением духовной веры. Бог как принцип безграничной мудрости проявлялся в мире через некоторых просветленных пророков, которые благодаря святости своей жизни приблизились к нему и познали его таинства. Эти

пророки читали проповеди язычникам, то есть неверующим, и стремились направить их на путь святости и добродетели. Таким учителем был и Иисус, чье доброе имя стало основой этой религии. Иисус преподавал также закон воздаяния и призывал людей к более возвышенной жизни, опираясь на самое сокровенное и глубокое знание, составляющее суть иудейского мистицизма. Подобно египтянам и *индусам*, его более поздним наставникам (интересное исследование посвятил этой теме Нотович), он собрал вокруг себя группу приверженцев и из их числа выбрал себе двенадцать учеников, которых он и приобщил к божественным тайнам. Самые основы их знания утеряны, поскольку передавалось оно как устное предание и умерло вместе с ними.

Вопросы для повторения

1. Кто были наставники и учителя Иисуса Христа?
2. Прокомментируйте стих Евангелия от Иоанна: *“Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон”*

§ 5 Отцы церкви начала христианства о повторном рождении

В первые века христианской церкви для христианских епископов, посещавших Александрию, было обычным делом служить две службы: одну — в своей церкви, а другую, — в языческом храме Сераписа. И лишь значительно позже христиане создали утверждение о непогрешимости своих ритуалов.

Большинство образованных язычников, примкнувших к церкви в первые столетия христианской эры, верили в некую форму перевоплощения и были убеждены, что когда-то уже жили на этой земле, поэтому доктрина повторного рождения приняла естественным образом христианский облик и получила всеобщее одобрение. И только после того как христианская церковь заняла главенствующее положение среди европейских религий, сторонники теории перевоплощения были изгнаны из лона церкви и объявлены еретиками, поскольку учение о перевоплощении полностью противоречило таким христианским уложениям, как *искупление чужой вины, прощение грехов, рай - ад и крещение*.

Ведь если бы человек мог **добиться спасения души собственными силами**, а не исключительно *по милости духовенства*, то церковь была бы предана забвению.

Ничто не ново в подлунном мире. Христианство выросло из более древних идей. Ведь даже два важнейших христианских догмата о Троице и Воплощении не являются исключительно христианскими. Они были выработаны в дохристианскую эпоху, были главными догматами в культе Осириса в Египте, по меньшей мере, шесть тысяч лет назад. Да и сама Нагорную Проповедь, как показывает изучение, например, Палийского Канона, составленного до возникновения христианства, можно вполне считать христианским переложением буддизма.

Ориген, ученик Св. Климента Александрийского, наиболее сведущий и высокообразованный из Отцов Церкви, автор знаменитого труда “О началах”, который через 299 лет после смерти, на Пятом Константинопольском Соборе 533 г., был отлучен от церкви, считал, что учения о карме и перевоплощении являются христианскими. Выражая свои взгляды, он писал: *“Утверждение о том, что существуют знания, не сообщаемые невежественным людям, передаются только после эзотерической (тайной) науки, относимо не только к христианству, но и к некоторым философским системам”* (“Ориген против Цельса”, книга 1, гл. 7) В том же труде Ориген пишет: *“Разве противоречит в чем-либо разуму представление, что каждая душа по каким-то таинственным причинам (мое высказывание полностью согласуется с мнением Пифагора, Платона и Эмпедокла, на которых часто ссылается Цельс) вводится в тело, причем вводится в него соответственно своим заслугам и прежним поступкам?”*

Итак, церковь резко выступила против доктрины Оригена. Юстиниан закрыл классические академии в Афинах и Риме и выслал философов из страны. Подстрекаемый противниками учения оригенистов, Юстиниан издал императорский указ об осуждении Оригена, позднее утвержденный папой. Собор вынес постановление: *“Тот, кто будет защищать мифическую доктрину о предсуществовании души и следующее из нее нелепое предположение о ее возвращении, тому анафема”*. * (Подробнее о Пятом Вселенском соборе см. Приложение №1)

Опираясь на авторитет многих компетентных источников, можно заключить, что подлинную доктрину перевоплощения как надлежащего способа конечного единения с Богом христианская церковь не предавала анафеме и не объявляла еретической.

Приведем еще несколько примеров, подтверждающих принятие идеи перевоплощения Отцами Церкви. В своей автобиографии, которую он назвал “Исповедью”, Блаженный Августин спрашивает (I, 6): *“А не жил ли я в другом теле или где-то еще, прежде чем вошел в чрево моей матери?”*

Григорий Нисский высказывается по поводу перевоплощения так: *“Абсолютно необходимо, чтобы душа исцелилась и очистилась, и, если этого не происходит в течение ее жизни на земле, это должно осуществиться в будущих жизнях”*.

В таинственной неканонической книге под названием “Пистис София” (“Знание-Мудрость”), сочинении, пропитанном традицией гностицизма и якобы раскрывающем эзотерическое учение Иисуса, переданное Марии Магдалине, встречается одно высказывание, поддерживающее веру в перевоплощение: *“Но если он согрешит однажды, дважды или трижды, они не примут такую душу и вновь отправят ее обратно в мир сообразно виду греха, который она совершила”*.

После Собора в Константинополе доктрина перевоплощения покинула Европу, что в немалой степени способствовало ужесточению страданий и мерзости запустения мрачного средневековья. Всех, возможно, заинтересует тот факт, что в Средние века к числу заступников теории перевоплощения в римско-католической церкви принадлежал св. Франциск Ассизский, основатель францисканского ордена; ученый ирландский монах Иоанн Скотт Эриугена; Св. Бонавентура, “серафический доктор”, кардинал, с 1257 г. — генерал францисканского ордена; Томмазо Кампанелла, доминиканский монах, был выслан из страны за веру в последовательное возвращение души на землю.

Интересно отметить существующую в ранней церкви любопытную тенденцию считать некоторых греческих философов христианами, хотя все они умерли еще до рождения Христа. Ранняя церковь высоко ценила Платона, Сократа и Пифагора. Говорили, что Пифагор был монахом. И даже старого скептика Сократа приукрасили, навешав на него святые ордена. Источником всех этих слухов,

возможно, стал Вольтер, заявивший, что Платона следовало бы считать первым канонизированным святым в христианской церкви. Есть некоторые основания подозревать, что самая выдающаяся из “языческих” женщин философов Ипатия была канонизирована под именем св. Катерины Александрийской.

Первые Отцы Церкви знали, что христианская вера глубоко уходит своими корнями в языческую доктрину и традицию. Христианство во многом схоже с классическим язычеством с той лишь разницей, что **место перевоплощения и кармы заняла в нем доктрина первородного греха.**

Современное христианство отвергло древнее учение о перевоплощении, принятое Пифагором, Платоном, гностиками и великими Отцами христианской церкви Климентом Александрийским и Оригеном, но та жесткая каноническая ортодоксия, которую христианство сегодня представляет, не в состоянии удержать мощного потока открывающегося науке знания о законах жизни и смерти, не говоря уже об аргументации элементарной логики.

Вопросы для повторения

1. Слиянием каких учений характеризовались первые века христианства?
2. Кто из Отцов Церкви утверждал идею перевоплощения?
3. На каком Вселенском Соборе идея перевоплощения была изъята из христианского канона?

§ 6 «Статическое бессмертие».

Архиепископ Иоанн (Максимович).

Краткое изложение православного учения о посмертной судьбе души

Далее считаем целесообразным ознакомить читателя с основами православного учения, как наиболее созвучной нам сферы религиозного культурного пространства.

Для этого приведем фрагменты из работы православного священника, архиепископа Иоанна (Максимовича), излагающего христианскую концепцию жизни души после физической смерти.

По мнению О. Иоанна, современные "посмертные" опыты сделали людей потрясающе осведомлёнными в сознательности души после смерти, о большой остроте и быстроте её умственных способностей. Но самой по себе этой осведомлённости недостаточно, чтобы защитить находящегося в таком состоянии от "внетелесной" сферы – для этого следует *владеть всем христианским учением* по этому вопросу. Отец Иоанн констатирует, что *человек создан для бессмертия*, и Христос Своим воскресением открыл врата Царства Небесного, вечного блаженства для тех, кто верил в Него и жил праведно. Наша же земная жизнь есть приготовление к будущей жизни, а это приготовление завершается смертью.

"Человекам положено однажды умереть, а потом суд". (Евр. 9:27).

Умирая, человек оставляет все свои земные попечения, тело его распадается, чтобы вновь восстать при Общем Воскресении. Но душа его продолжает жить, не прекращая своего существования ни на одно мгновение, и многими явлениями мёртвых нам дано было знать частично, что случается с душой, когда она покидает тело. Когда прекращается видение телесными очами, начинается видение духовное. Души помнят всё, что было здесь, как говорят Отцы, и слова, и дела, и помышления, и ничего из этого не могут забыть.

Великий подвижник V века, преп. Иоанн Кассиан ясно формулирует активное состояние души после смерти тела в ответе еретикам, верившим в то, что душа после смерти бессознательна: *"Души после разлучения с телом бывают не праздны, не остаются без всякого чувства, это доказывает евангельская притча о богатом и Лазаре (Лк. 23:22 - 28)... Души умерших не только не лишаются своих чувств, но не теряют и расположений своих, т.е. надежды и страха, радости и скорби, и нечто из того, что ожидают себе на всеобщем суде, они начинают уже предвкушать... они ещё живее становятся и ревностнее прилепляются к православию Бога"*.

И действительно, если, рассмотрев свидетельства Священного Писания о природе самой души, не будет ли безумием думать, что драгоценнейшая часть

человека (т.е. душа) может стать бесчувственной – *“та, которая содержит в себе всякую силу разума своим причастием даже немое и бесчувственное вещество плоти делает чувствительным?”*

Вот краткое изложение вопроса посмертного существования в христианском (православном) контексте.

1. О начале духовного видения. Часто это духовное видение начинается в умирающих ещё до смерти, и всё ещё видя окружающих и даже беседуя с ними, они видят то, чего не видят другие. Этот опыт умирающих наблюдался в течение веков, и сегодня подобные случаи с умирающими - не новость. Однако здесь следует учитывать, что только в благодатных посещениях праведных, когда появляются святые и ангелы, мы можем быть уверены, что это явились действительно существа из другого мира. В обычных же случаях, когда умирающий начинает видеть почивших друзей и родственников, это может быть лишь "естественное" знакомство с невидимым миром, в который он должен войти. Ясно, что Бог даёт этот опыт как наиболее очевидный способ сообщить умирающему, что потусторонний мир не есть совсем незнакомое место, что жизнь там также характеризуется любовью, которую человек питает к своим близким. Преосв. Феофан трогательно излагает эту мысль в словах, обращённых к умирающей сестре: *"Там встретят тебя батюшка и матушка, братья и сёстры. Поклонись им и наши передай приветы, - и проси попецись о нас. Тебя окружат твои дети - с своими радостными приветами. Там лучше тебе будет, чем здесь".*

2. Встреча с духами. По выходе из тела душа оказывается среди других духов, добрых и злых. Обычно она тянется к тем, которые ближе ей по духу, и, если, находясь в теле она была под влиянием некоторых из них, то она останется зависимой от них и по выходе из тела, какими бы отвратительными они не оказались при встрече.

Здесь нам снова серьёзно напоминают, что потусторонний мир хотя и не будет совершенно чужим для нас, но не окажется просто приятной встречей с любимыми "на курорте" счастья, но будет духовным столкновением, которое испытает расположение нашей души во время жизни - склонялась ли она больше к ангелам и

святым через добродетельную жизнь и повиновение заповедям Божиим или же, путём нерадения и неверия, сделала себя более годной для общества падших духов.

Преосв. Феофан Затворник хорошо сказал, что даже испытание на воздушных мытарствах может оказаться скорее испытанием искушениями, чем обвинением. *Хотя сам факт суда в загробной жизни стоит вне всякого сомнения - как Частного Суда сразу после смерти, так и Страшного суда в конце света, внешний приговор Божий будет только ответом на внутреннее расположение, которое душа создала в себе по отношению к Богу и духовным существам.*

3. Первые два дня после смерти. В течение первых двух дней душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле те места, которые ей дороги, но на третий день она перемещается в иные сферы.

Здесь архиепископ Иоанн просто повторяет учение, известное Церкви IV века, когда ангел, сопровождавший в пустыне преп. Макария Александрийского, сказал, объясняя церковное поминовение умерших на третий день после смерти: *"Когда в третий день бывает в церкви приношение, то душа умершего получает от стерегущего её Ангела облегчение в скорби, каковую чувствует от разлучения с телом, получает потому, что славословие и приношения в церкви Божией за неё совершено, от чего в ней рождается благая надежда. Ибо в продолжение двух дней позволяется душе, вместе с находящимися при ней Ангелами, ходить по земле, где хочет. Посему душа, любящая тело, скитается иногда возле дома, в котором разлучилась с телом, иногда около гроба, в котором положено тело, и таким образом проводит два дня, как птица, ища гнезда себе. А добродетельная душа ходит по тем местам, в которых имела обыкновение творить правду. В третий же день Тот, Кто воскрес из мёртвых, повелевает, в подражание Его воскресению, вознестись всякой душе христианской на небеса для поклонению Богу всяческих"* ("Слова св. Макария Александрийского о исходе душ праведных и грешных", "Христ. чтение", авг. 1831).

В письме к мужу упоминавшейся выше своей умирающей сестры св. Феофан пишет: *"Ведь сестра-то сама не умрёт, тело умирает, а лице умирающего остается. Переходит только в другие порядки жизни. В теле лежащем под святыми и потом выносимом её нет, и в могилу её не прячут. Она в другом месте.*

Так же жива, как и теперь. В первые часы и дни она будет около вас. И только не проговорит, да увидеть её нельзя, а то тут... Поимейте сие в мысли. Мы, остающиеся, плачем об отошедших, а им сразу легче: то состояние отрадное. Те, кои обмирали и потом вводимы были в тело, находили его очень неудобным жильём. То же будет чувствовать и сестра. Ей там лучше, а мы убиваемся, будто с нею беда какая случилась. Она смотрит и верно дивится тому" ("Душеполезное чтение", августа 1894).

Следует иметь в виду, что это описание первых двух дней по смерти даёт общее правило, которое ни в коем случае не охватывает всех случаев. Действительно, большинство процитированных в этой книге отрывков из православной литературы не подходит под это правило, и по вполне очевидному соображению: святые, которые совсем не привязывались к мирским вещам, жили в непрестанном ожидании перехода в иной мир, не влекутся даже и к местам, где они творили добрые дела, но сразу же начинают свое восхождение на небо. Другие же начинают своё восхождение ранее двух дней по особому соизволению Божия Провидения.

С другой стороны, все современные "посмертные" опыты, как бы они не были фрагментарны, не подходят под это правило: "внетелесное" состояние есть лишь начало первого периода бесплотного "странствия" души к местам её земных привязанностей, но никто из этих людей не пробыл в состоянии смерти достаточно долго, чтобы даже встретить двух ангелов, которые должны сопровождать их.

Некоторые критики православного учения о посмертной жизни находят, что подобные отклонения от общего правила посмертного опыта являются доказательствами "противоречий" в православном учении, но такие критики понимают всё слишком буквально. Описание первых двух дней (а также и последующих) ни в коем случае не является какой-то догмой, это просто "модель", которая лишь формулирует самый общий порядок посмертного опыта души. Многие случаи, как в православной литературе, так и в рассказах о современных опытах, где мёртвые мгновенно являлись живым в первый день или два после смерти (иногда во сне) являются примерами истинности того, что душа

действительно обычно остаётся вблизи земли некоторое короткое время. Но к третьему дню (а часто и раньше) этот период приходит к концу.

4. Мытарства. В это время (на третий день) она проходит через легионы злых духов, которые преграждают ей путь и обвиняют в различных грехах, в которые сами же они её и вовлекли. Согласно различным откровениям, существует двадцать таких препятствий, так называемых "мытарств", на каждом из которых истязуется тот или иной грех; пройдя одно мытарство, душа приходит на следующее, и только успешно пройдя все их, может душа продолжить свой путь, не будучи немедленно ввергнутой в гиену. Как ужасны эти бесы и мытарства, можно видеть из того факта, что Сама Матерь Божия, когда архангел Гавриил сообщил Ей о приближении смерти, молила Сына Своего избавить душу Её от этих бесов, и, в ответ на Её молитвы, Сам Господь Иисус Христос явился с Небес принять душу Пречистой Своей Матери и отвести Её на Небеса. *Воистину ужасен третий день для души усопшего, и по этой причине ей тогда особенно нужны молитвы.*

Описания "мытарств" образуют модель истязаний, которым подвергается душа после смерти, а индивидуальный опыт может значительно отличаться. Малозначительные подробности типа числа мытарств, конечно, второстепенны в сравнении с главным фактом, что душа действительно вскоре после смерти подвергается суду (Частный суд), где подводятся итоги той "невидимой брани", которую она вела (или не вела) на земле против падших духов.

Продолжая письмо мужу умирающей сестры, еп. Феофан Затворник пишет: *"У отшедших скоро начинается подвиг перехода через мытарства. Там нужна ей помощь! - Станьте тогда в этой мысли и вы услышите вопль её к вам: "Помогите!" - Вот на что вам надлежит устремить всё внимание и всю любовь к ней. Я думаю - самое действительно засвидетельствование любви будет, - если с минуты отхода души, вы, оставя хлопоты о теле другим, сам отстранитесь и уединясь где можно, погрузитесь в молитву о ней в новом её состоянии неожиданных нуждах. Начав так, будьте в непрестанном вопле к Богу - ей о помощи, в продолжение шести недель - да и далее. То же будет и ваши молитвы... Не забудьте так сделать... Се и любовь!"*

Православная Церковь считает учение о мытарствах таким важным, что упоминает о них во многих богослужениях. В частности, Церковь особо излагает это учение всем своим умирающим чадам в "Каноне на исход души", читаемом священником у одра умирающего члена Церкви, есть следующие тропари: *"Воздушного князя насильника, мучителя, страшных путей стоятеля, и направленного их словоиспытателя, сподоби мя перейти невозбранно отходяща от земли"* (песнь 4), *"Святых Ангел святым и честным рукам предложи мя, Владычице, яко да тех крылы покрываются, не вижу бесчестного и смрадного и мрачного бесов образа"* (песнь 6). *"Рождшая Господа Вседержателя, горьких мытарств начальника миродержца отжени далече от меня, всегда окончатися хошу, да Тя во веки славою, святая Богородице"* (песнь 8).

Так умирающий православный христианин готовится словами Церкви к предстоящим испытаниям.

5. Сорок дней . Затем, успешно пройдя через мытарства и поклонившись Богу, душа ещё на протяжении 37 дней посещает небесные обители и адские бездны, ещё не зная, где она останется, и только на сороковой день назначается ей место до воскресения мёртвых.

Конечно, нет ничего странного в том, что, пройдя через мытарства и покончив навсегда с земным, душа должна познакомиться с настоящим потусторонним миром, в одной части которого она будет пребывать вечно.

Согласно откровению ангела преп. Макарию Александрийскому, особое церковное поминовение усопших на девятый день после смерти (помимо общего символизма девяти чинов ангельских) связано с тем, что до сего времени душе показывали красоты рая, и только после этого, в течение остальной части сорокадневного периода ей показывают мучения и ужасы ада, прежде чем на сороковой день ей будет назначено место, где она будет ожидать воскресения мёртвых и Страшного Суда. И здесь также эти числа дают общее правило или "модель" посмертной реальности и, несомненно, не все умершие завершают свой путь согласно этому "правилу".

6. Состояние души до Страшного Суда. Некоторые души спустя сорок дней оказываются в состоянии предвкушения вечной радости и блаженства, а другие - в

страхе вечных мучений, которые полностью начнутся после Страшного Суда. До этого всё же возможны изменения в состоянии душ, особенно благодаря принесению за них Бескровной Жертвы (поминовение на литургии) и других молитв. Польза молитвы, как общественной, так и частной, о душах, находящихся в аду, описана в житиях святых и подвижников и святоотеческих писаниях. В житии мученицы Перепетуи (III в.), например, судьба её брата Демократа была открыта ей в образе наполненного водой водоёма, который был расположен так высоко, что он не мог дотянуться до него из того грязного, невыносимо жаркого места, куда был заключён. Благодаря её усердной молитве на протяжении целого дня и ночи, он смог дотянуться до водоёма, и она увидела его в светлом месте. Из этого она поняла, что он избавлен от наказания. (Жития святых, 1 февраля).

Аналогичный рассказ есть в житии подвижницы, почившей уже в нашем XX веке, монахини Афанасии (Анастасии Логачёвой): *"В своё время она предприняла молитвенный подвиг за своего родного брата Павла, в пьяном виде удавившегося. шла в первоначально к Пелагее Ивановне блаженной, жившей в Дивеевском монастыре, посоветоваться, что бы ей сделать для облегчения загробной участи своего брата, несчастно и нечестиво окончившего свою земную жизнь. На совете решено было так: затвориться Анастасии в своей келье, поститься и молиться за него, каждодневно прочитывать по 150 раз молитву: Богородице, Дево, радуйся... По истечении сорока дней она увидела глубокую пропасть, на дне которой лежал как бы кровавый камень, а на нём лежали два человека с железными цепями на шее и один из них был её брат. Когда она сообщила о сём видении блаженной Пелагее, то последняя посоветовала ей повторить подвиг. По истечении вторично сорока дней, она увидела ту же пропасть, тот же камень, на котором были те же два лица с цепями на шее, но только брат её встал, походил около камня, опять упал на камень и цепь оказалась на его шее. По передаче сего видения Пелагее Ивановне, последняя посоветовала в третий раз понести тот же подвиг. Через 40 новых дней Анастасия увидела ту же пропасть и тот же камень, на котором находился уже только один неизвестный ей человек, а брат её уходил от камня и скрылся; оставшийся на камне говорил: "Хорошо тебе, у тебя есть на земле сильные*

молитвенники". После сего блаженная Пелагея сказала: *"Твой брат освобожден от мучений, но не получил блаженства"* ("Душеполезное чтение", июнь 1902, стр. 281).

Подобных случаев много в житиях православных святых и подвижников. Формы, которые принимают эти видения - не обязательно "фотографии" того, в каком положении находится душа в ином мире, но скорее образы, передающие духовную правду об улучшении состояния души по молитвам оставшихся на земле.

7. Молитва об усопших Как важно поминовение на литургии, можно видеть из следующих случаев: ещё до прославления св. Феодосия Черниговского (1896 г.), иеромонах (знаменитый старец из Голосеевского скита Киево-Печерской Лавры, умерший в 1916 г.), переоблачавший мощи, устал, сидя у мощей, задремал и увидел перед собой Святого, который сказал ему: *"Спасибо тебе за труд для меня. Прошу также тебя, когда будешь служить литургию, упомянуть моих родителей"*, и он дал их имена (иерей Никита и Мария). *"Как можешь ты, святителю, просить моих молитв, когда сам ты стоишь перед Небесным Престолом и подаёшь людям Божию благодать?"* - спросил иеромонах. *"Да, это верно, - ответил св. Феодосий, - но приношение на литургии сильнее моих молитв"*.

Поэтому панихида и домашняя молитва об усопших полезны, как и добрые дела, творимые в их воспоминании - милостыня или пожертвование на церковь. Но особенно полезно им поминовение на Божественной Литургии. Было много явлений мёртвых и других событий, подтверждающих, как полезно поминовение усопших. Многие, умершие в покаянии, но не сумевшие явить его при жизни, были освобождены от мучений и получили упокоение.

В Церкви постоянно возносятся молитвы об успокоении усопших, а в коленопреклонённой молитве на вечерне в день Сошествия Св. Духа имеется особое решение "о иже в аде держимых".

Св. Григорий Великий, отвечая в своих "Собеседованиях" на вопрос *"Есть ли нечто такое, что могло бы быть полезным душам после смерти?"*, учит: "Святое жертвоприношение Христа, нашей спасительной Жертвы, доставляет большую пользу душам даже после смерти при условии, что грехи их могут быть прощены в будущей жизни. Поэтому души усопших иногда просят, чтобы о них была отслужена литургия... Естественно, надёжнее самим при жизни делать то, что, как

мы надеемся, другие будут делать о нас после смерти. Лучше совершить исход свободным, чем искать свободы, оказавшись в цепях. Поэтому мы должны от всего сердца презирать это: мир, как если бы его слава уже прошла, и ежедневно приносить Богу жертву наших слёз, когда мы приносим в жертву – Его священную Плоть и Кровь. Только эта жертва имеет силу спасти души от вечной смерти, ибо она таинственно представляет нам смерть Единородного Сына" (1У:57, 60).

Св. Григорий приводит несколько примеров явления умерших живым с просьбой отслужить литургию об их упокоении или благодарящих за это. Однажды также один пленный, которого жена считала умершим и по которому она в определённые дни заказывала литургию, вернулся из плена и рассказал ей, как его в некоторые дни освобождали от цепей - именно в те дни, когда за него совершалась литургия (1У:57, 59).

Протестанты обычно считают, что церковные молитвы за усопших как-то несовместимы с необходимостью обрести спасение в первую очередь в этой жизни: *"Если ты можешь быть спасён Церковью после смерти, тогда зачем себя утруждать борьбой или искать веру в этой жизни? Будем есть, пить и веселиться..."* Конечно, никто из придерживающихся таких правил не никогда не достигал спасения по церковным молитвам, и очевидно, что такой аргумент является весьма поверхностным и даже лицемерным. Молитва Церкви не может спасти того, кто не хочет спасения или кто никогда сам при жизни не приложил для этого никаких усилий. В известном смысле можно сказать, что молитва Церкви или отдельных христиан об усопшем есть ещё один результат жизни этого человека: о нём бы не молились, если бы за свою жизнь он не сделал ничего такого, что могло бы вдохновить такую молитву после его смерти.

Св. Марк Эфесский также обсуждает вопрос о церковной молитве за умерших и облегчении, которое она им доставляет, приводя в качестве примера молитву св. Григория Двоеслова о римском императоре Траяне - молитву, вдохновлённую добрым делом этого языческого императора.

8. Что мы можем сделать для умерших. Всякий, желающий проявить свою любовь к умершим и подать им реальную помощь, может наилучшим образом сделать это молитвой о них и в особенности поминовением на литургии, когда

частицы, изъятые за живых и умерших, погружаются в Кровь Господню со словами: *"Омой, Господи, грехи поминавшихся zde Кровию Своею, честною, молитвами святых Твоей"*. Ничего лучшего или большего мы не можем сделать для усопших, чем молиться о них, поминая на литургии. Это им всегда необходимо, особенно в те сорок дней, когда душа умершего следует по пути к вечным селениям. Тело тогда ничего не чувствует: оно не видит собравшихся ближних, не обоняет запаха цветов, не слышит надгробных речей. Но душа чувствует молитвы, приносимые за неё, и благодарна тем, кто их возносит, и духовно близка к ним.

О, родные и близкие покойных! Делайте для них то, что им нужно и что в ваших силах. *Используйте свои деньги не на внешнее украшение гроба и могилы, а на то, чтобы помочь нуждающимся, в память своих умерших близких, на церкви, где за них возносятся молитвы. Будьте милосердны к усопшим, позаботьтесь об их душе. Тот же путь лежит и перед вами, и как нам тогда захочется, чтобы нас поминали в молитве! Будем же и сами милостивы к усопшим.*

Как только кто умер, немедленно зовите священника или сообщите ему, чтобы он мог прочитать "Молитвы на исход души", которые должно читать над всеми православными христианами после их смерти. Постарайтесь, по мере возможности, чтобы отпевание было в церкви и чтобы над усопшими до отпевания читалась Псалтирь. Отпевание не должно быть тщательно обставленным, но совершенно необходимо, чтобы оно было полным, без сокращений; думайте тогда не о своём удобстве, но об умершем, с которым вы навеки расстаётесь. Если в церкви одновременно несколько покойников, не отказывайтесь, если вам предложат, чтобы отпевание было общим для всех. Лучше, чтобы отпевание было отслужено одновременно о двух или более усопших, когда молитва собравшихся близких будет тем более горячей, чем чтобы последовательно было отслужено несколько отпеваний и службы, из-за отсутствия времени и сил, были сокращены, потому что каждое слово молитвы об усопших подобно капле воды для жаждущего. Сразу же позаботьтесь о сорокаусте, т.е. ежедневном поминовении на литургии в течение сорока дней. Обычно в церквях, где служба совершается ежедневно, усопшие, которых там отпевали, поминаются сорок дней и более. Но если отпевание было в храме, где нет ежедневных служб, сами родственники должны позаботиться и

заказать сорокауст там, где есть ежедневная служба. Хорошо также послать пожертвование в память усопшего монастырям, а также в Иерусалим, где в святых местах возносится непрестанная молитва. Но сорокадневное поминание должно начаться сразу же после смерти, когда душе особенно нужна молитвенная помощь, и поэтому поминовение следует начать в ближайшем месте, где есть ежедневные службы.

Позаботимся же об ушедших в иной мир до нас, чтобы сделать для них всё, что мы можем, помня, что "блаженны милостивии, яко они помиловани будут" (Мф. 5:7).

9. Воскресение тела. Однажды весь этот тленный мир придёт к концу и наступит вечное Царство Небесное, где души искуплённых, воссоединённые со своими воскресшими телами, бессмертные и нетленные будут навеки пребывать со Христом. Тогда частичная радость и слава, которые даже ныне знают души на Небе, сменится полнотой радости нового творения, для которой был создан человек, но те, кто не приняли спасения, принесённого на землю Христом, будут мучиться вечно - вместе с их воскресшими телами в - в аду. В заключительной главе "Точного изложения православной веры" преп. Иоанн Дамаскин хорошо описывает конечное состояние души после смерти:

"Верим же и в воскресение мёртвых. Ибо оно истинно будет, будет воскресение мёртвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Ибо воскресение есть вторичное воздвижение упавшего; души же будучи бессмертными, каким образом воскреснут? Ибо, если смерть определяют как отделение души от тела, то воскресение есть, конечно, вторичное соединение и души и тела, и вторичное воздвижение разрешившегося и умершего живого существа. Итак, само тело, истлевающее и разрешающееся, оно само воскреснет нетленным. Ибо, Тот, Кто в начале произвёл его из праха земли, может снова воскресить его, после того, как оно опять, по изречению Творца, разрешилось и возвратилось назад в землю, из которой было взято...

Конечно, если только одна душа упражнялась в подвигах добродетели, то одна она и будет увенчана. И если одна только она постоянно пребывала в удовольствиях, то по справедливости одна только она была бы и наказана. Но так

как ни в добродетели, ни к пороку душа не стремилась отдельно от тела, то по справедливости и то и другое вместе получают и воздаяние...

Итак, мы воскреснем, так как души опять соединяются с телесами, делаемыми бессмертными и совлекающими с себя тление, и явимся к страшному судейскому Христову седалищу; и диавол, и демоны его, и человек его, то есть антихрист, и нечестивые люди, и грешники будут преданы в огонь вечный, не вещественный, каков огонь, находящийся у нас, но такой, о каком может знать только Бог. А сотворивши благая, как солнце, воссияют вместе с Ангелами в жизни вечной, вместе с Господом нашим Иисусом Христом, всегда смотря на Него и будучи видимы Им, и наслаждаясь непрерывным протекающим от Него веселием, прославляя Его со Отцом и Святым Духом в бесконечные веки веков. Аминь" ((9: с. 267 - 272).

Итак, резюмируя, отмечаем, что православное учение о жизни души в потустороннем мире констатирует следующие феномены:

- 1) встреча с умершими близкими;
- 2) встреча с духами, созвучными душе человека;
- 3) исключительная важность *первых двух-трех дней*, когда душа наслаждается относительной свободой и может посещать на земле дорогие ей места и последующее перемещение ее в иные сферы;
- 4) *мытарства*, которые она испытывает, проходя через легионы злых духов, преграждающих ей путь и обвиняющих в различных грехах, в которые сами же они её и вовлекли;
- 5) важность *сорокового дня*, когда душа после посещения небесных обителей и адских бездн, перемещается в назначенное ей место до воскресения мёртвых и др.

Далее предлагаем сопоставить феномены, описываемые Отцом Иоанном в контексте православной традиции посмертного существования души, с главными положениями буддийской критической психологии - для этого еще раз заглянем в «Краткое изложение» и в «Бардо Тхёдол»:

1. Душа после смерти не бесчувственна - она «содержит в себе всякую силу разума своим причастием - даже немое и бесчувственное вещество плоти делает чувствительным... Души умерших не только не лишаются своих чувств, но не теряют и расположений своих, т.е. надежды и страха, радости и скорби»

Умерший человек «...обладает всеми чувствами, способностью проходить через все преграды и кармическими чудесными свойствами» «...даже если ты был слепым, глухим или хромым, на этом посмертном плане существования твои глаза будут видеть формы, и твои уши будут воспринимать звуки... и будут очень чувствительными» (11: с.198 - 200)

2. «Первые два-три дня душа наслаждается относительной свободой».

"Человек осознает, что он умер и находится на пути к новому рождению через три с половиной - четыре дня после смерти" (11:с.158)

3. "Внетелесное" состояние есть лишь начало первого периода бесплотного "странствия" души к местам её земных привязанностей.

"Умерший находится в умиротворенном состоянии... посещает места, пределами которых прежде ограничивалась его деятельность" с.155

4. Бесы, чинящие человеку двадцать препятствий соответственно его грехам, сами же в эти грехи человека и вовлекли!

"Тело, которое у тебя сейчас, называется телом мысли, соответствующим твоим наклонностям, ... все явления есть твои собственные мыслеформы" (11:с.158)

Все видения, возникающие перед развоплощенным человеком, есть его субъективный отклик на объективную реальность - это резонансно выделяемые из реальности формы, созвучные его психической природе. По Юнгу, образы, с которыми встречается умерший человек, являются агентами «коллективного бессознательного», порожденные содержанием психики и опыта самого человека – т. наз. «кармические иллюзии».

Красной нитью через всю «Тибетскую книгу мертвых» проходит мысль, что **спасение возможно** – спасение даже самой заблудшей души. “Бардо Тхёдол” описывает, что на всех этапах странствования души по потустороннему миру, она получает возможность откликнуться на зов **“яркого ослепительного света”** и решиться войти в него. Но, за редким исключением, сами души не могут принять этой помощи из-за отсутствия созвучия с мощными «божественными» вибрациями, вызывающими у них страх.

Наставления, читаемые далее умершему в случае его отказа от высшей помощи, представляют собой практические методы защиты от страшных монстров, возникающих на его пути.

Чудовища, с которыми встречается человек, проходя через небесные мытарства, по описанию “Тибетской книги мертвых” могут выглядеть так:

“У этих тел верхние зубы вонзились в нижнюю губу, и глаза у них стеклянные. У них огромные животы. Они выкрикивают: “Бей! Убивай!” они пьют кровь, отрывают у трупов головы и вырывают сердца и т.п.” (11:с.190)

Человеку даются такого рода советы: ***“Все эти владыки смерти созданы светом твоего ума. Они нематериальны. Так как твое тело фактически есть тело пустоты, тебе не нужно бояться”***

Следует отметить явное этическое и психотерапевтическое преимущество именно «Тибетской книги мертвых», которая, будучи адресована умершим, тем не менее, изучается и читается живыми людьми!

Дело в том, что здесь сама исходная посылка любви проста и понятна любому человеку. Здесь нет безнадежности, нет барьера «греха», вызывающего чувство

вины и абсолютной безысходности – «согрешил-получи». И это абсолютное (сохранившее истинный христианский дух милосердия!) неосуждение, понимание, предвидение, основанное на знании сокровенных законов критической психологии, выливающих в добрый совет – устраняет тяжелую дверь, которая разделяет простого смертного и священника. И в этом мы усматриваем огромную оптимизирующую силу.

Вопрос: как, где и почему современное христианство утратило свою сокровенную прерогативу – которая есть **ЛЮБОВЬ** – требует специального исследования. Но выскажем предположение, что это случилось тогда, когда на Пятом Вселенском Соборе якобы прозвучала анафема Оригену* (см. Приложение №1).

И эта «анафема», закрепленная в исторической памяти в угоду власти имеющим – породила модель статического бессмертия – построенную на идее одной-единственной земной жизни, последующем суде и вечном блаженстве или муках - модель, в корне противоречащую всем законам развития мира.

Какие конструктивные выводы можно сделать из сравнительного анализа буддийского и христианского взгляда на потустороннюю жизнь?

1. В вышеприведенном описании «посмертных феноменов» выявлены явные и бесспорные аналогии.
2. Многие из них подтверждают тот «посмертный опыт», который описан профессором Моуди и другими современными учеными.

Трудно не согласиться с мнением редактора “Тибетской книги мертвых” ученого-антрополога Оксфордского университета д-ра Эвенса-Вентца, что «такого рода параллели служат подтверждением нашего мнения о том, что многие символы, считающиеся чисто христианскими или еврейскими, в большинстве своем заимствованы из египетской и восточных религий. Отсюда следует вывод, что мыслеформы и образ мышления людей, Востока и Запада, в сущности, во многом сходны и что, несмотря на различия, расовые, религиозные, географические и социальные, все народы Земли с незапамятных времен умом и духом едины».

(11:с. 265)

Вопросы для повторения

1. Опишите христианскую модель посмертного существования души.
2. Находите ли вы правомочным утверждение, что все религии имеют единый источник?

Приложение №1

V ВСЕЛЕНСКИЙ СОБОР (553 г.)

Весной съехались в Константинополь до 150 епископов греческих и только около 25 латинских — западных. Поэтому папа не принял Юстинианова предложения и не пошел на собор. Он заявил, что пусть собор рассуждает без латинской стороны, а папа сообщит ему к сведению и учету суждение и решение. Этим формальная вселенского собора была поколеблена, а возможность достижения общего вероопределения поставлена под большое сомнение.

За главную задачу собора выдается искоренение последних остатков несторианской ереси.

Очень сложные и утонченные христологические споры переплетались в истории с другими богословскими спорами, которые велись не на главном пути догматического развития, не на шоссейном тракте, а как бы на параллельной проселочной дороге. Создавал эту «особность» широко распространившийся институт монашества, жившего обособленными массами. Ориген был богословским героем аскезы, и его крайние суждения о духе и плоти в стиле спиритуализма еще языческой александрийской философии влекли к себе богословствующих аскетов. Они неотрывно штудировали Оригена. И его полуязыческие гадания о начале мироздания, о предсуществовании души, о душепереселении, об апокатастасисе * с увлечением переживались монахами. Наиболее авторитетными и руководящими центрами таких увлечений были палестинские монастыри Мар-Саба (т. е. св. Саввы) и Но-вая Лавра в Фекое (Текуа) близ Вифлеема. От этих палестинских монахов-оригенистов на соборе Константинопольского патриарха Мины в 536 г. были представителями Домициан и Феодор Аскида. Оба они в столице проявили свою богословскую интеллигентность и были назначены на выдающиеся епископские кафедры: Домициан — на Анкирскую, а Феодор Аскида — на Кесарие-Каппадокийскую. Как полезные помощники по церковному управлению, оба они даже и не были посланы на свои места, а остались в столице. Особым доверием у самого императора Юстиниана пользовался Феодор Аскида.

Аскида попал в центр власти в минуту для него исключительно неблагоприятную. Как раз в этот момент темпераментный и увлекающийся Юстиниан был настроен компетентными в церковных вопросах советниками на то, чтобы укротить заносчивых монахов-оригенистов. В Палестине они составили богословское большинство, оказывая давление на своего епархиального начальника, епископа Иерусалимского Петра. Петр, «не мудрствуя лукаво», послал в Константинополь доклад об оригенистической болезни своих монахов.

Тут проездом из Александрии в столицу очутился и очень веский свидетель — апокрисиарий римского папы, диакон Пелагий, в скором будущем ставший папой. Совет Пелагия ускорил реакцию власти. Не столько пассивного и монахолюбивого патриарха Мины, сколько самого Юстиниана. Юстиниан со страстью отдавался

богословским спорам, не по отвлеченным мотивам, а по лежащей на его плечах как властителя великой вселенской империи обязанности спасти ее единство. Спасти через единство католической веры. По мотивам этого именно имперского интереса, т. е. «чистки сепаратистской заразы на окраинах», Юстиниан так энергично вспыхнул после доклада Пелагия. И сейчас же, не откладывая, решил использовать полностью свое право христианского вассала нажимать на иерархическую и богословскую среду, склонную поднять опасную волну безысходных и длительных споров.

Из учебников всем известно, что великий христианский ученый III в., аскет и исповедник, осужден на V Вселенском соборе. Между тем суждения об Оригене не было ни на одном заседании собора. Но вот, однако, в 11-м анафематизме заседания читаем: «Если кто не анафематствует Ария, Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия и Оригена с нечестивыми писаниями и всех других еретиков, осужденных и анафематствованных св. католической и апостольской церковью и вышеуказанными четырьмя св. соборами, и всех мудрствовавших и мудрствующих подобно вышеупомянутым еретикам и до кончины пребывавших в их нечестии,— таковой будет анафема»:

Часть ученых - издателей текстов полагают, что здесь имя Оригена вставлено позднее. Ибо

а) Феодор Аскида не допустил бы этого. Но, заметим мы, ведь Феодор Аскида подписал в 543 г. строгое анафематствование оригенизма Юстинианом. Этот искушенный «политик» спокойно мог подписать такой текст и в 553 г.

в) Имя Оригена отсутствует в 10-м анафематизме «Исповедания веры Юстиниана» (551 г.). А этот 10-й анафематизм буквально совпадает с 11-м собора: «...если кто не анафематствует Евномия, Македония, Аполлинария, Нестория, Евтихия и подобно им мудрствующих или мудрствовавших, да будет анафема». Собор шел все время по следам подготовленных Юстинианом формул. Очевидно, высокопоставленный автор не считал здесь уместным пускать стрелу в Оригена.

с) Теории Оригена не имеют ничего общего с этой серией христологических еретиков. И Арий, и Евномий, и Аполлинарий здесь берутся по их христологической стороне. Хотя можно Оригенову христологию, исходящую совсем из других оснований, сблизить с Несторием. Но все-таки это было бы искусственно и нетождественно с христологией эпохи V Вселенского собора.

д) Среди еретиков, осуждавшихся на первых четырех вселенских соборах, никому в голову не приходило припоминать имя Оригена и осуждать его. Однако нельзя не учитывать того, что в древних рукописных материалах римского архива, может быть скопированных с оригинала, привезенного папой Вигилием (VI в.), имя Оригена есть.

е) Примечательно, что палестинские монахи-оригенисты из Новой Лавры порвали с епископами иерусалимскими как раз после подписания деяний V Вселенского собора. Анафематствование в этих деяниях так называемых трех глав не могло особенно задеть палестинских монахов.

ф) Со времени V Вселенского собора всюду встречаем убеждение, что этот собор осудил Оригена и оригенизм. Легче всего это объяснялось бы тем, что в 11-м анафематизме было упоминание имени Оригена.

Но если бы все это было и не так, то осуждение Оригена по времени и по составу лиц, его судивших, очень близко совпадает и с моментом V Вселенского собора, и с личным составом последнего. Создается впечатление, что это суждение того же состава лиц, который работал в марте и апреле данного 553 г. в качестве уже Вселенского собора.

Местные волнения палестинских монахов-оригенистов не давали покоя императору Юстиниану после того, как он в 543 г. издал строгий эдикт против Оригена, подписанный и всеми патриархами.

Анафематизмы Юстиниана позволяют увидеть:

- а) насколько они иной природы в сравнении с вопросом о трех главах;
- в) в чем именно церковь расходилась с Оригеном;
- с) что именно могло создать для Оригена эту посмертную трагедию — быть осужденным вселенской церковью и причтенным к еретикам.

Вот как Юстиниан сформулировал доктринальную вину Оригена в письме к патриарху Мине, предлагая осудить Оригена.

I

«Если кто говорит или придерживается мнения, что человеческие души предсуществуют, будучи как бы идеями или священными силами; что они отпали от божественного созерцания и обратились к худшему и вследствие этого лишились божественной любви и потому названы душами и для наказания посланы в тела,— тот да будет анафема.

II

Если кто говорит или держится мнения, что душа Господа предсуществовала и соединилась с Богом-Словом раньше воплощения от Девы и рождения,— анафема.

III

Если кто говорит и держится мнения, что тело Господа Нашего Иисуса Христа в утробе Пресвятой Девы сначала было образовано и уже после этого соединилось с Богом-Словом, а также и душа его предсуществовала,— анафема.

IV

Если кто... что Бог-Слово уподобился всем небесным чинам, став для херувимов херувимом, для серафимов — серафимом, одним словом, уподобившись всем вышним силам,— анафема.

V

Если кто... что в воскресении тела людей воскреснут в шарообразной форме и не исповедует, что мы воскреснем прямыми,— анафема.

VI

Если кто... что небо, и солнце, и луна, и звезды, и превышние воды одушевлены и являются некоторыми материальными силами,— анафема.

VII

Если кто... что Господь Христос будет распят в будущем веке за демонов, так же как за людей,— анафема.

VIII

Если кто говорит... что сила Божия ограничена в пространстве и что Бог Сам сотворил столько вещей, сколько мог объять,— анафема.

IX

Если кто... что наказание демонов и нечестивцев — временное и будет иметь после некоторого срока свой конец, т. е. что будет восстановление (апокатастасис) демонов и нечестивых людей,— анафема.

X

Анафема и Оригену, и Адамантию (под этим именем распространялась часть писаний Оригена), высказавшему все это, с его гнусными и отверженными догмами, и всякому, мудрствующему так же или утверждающему или когда-либо дерзающему делать что-либо подобное».

Император Юстиниан, предлагая собору 543 г. под председательством патриарха Мины обсудить этот вопрос, называл палестинских монахов учениками Пифагора, Платона и Оригена. Действительно, это особый вопрос: принадлежат ли все перечисленные мнения Оригену? Но «оригенистами» они высказывались, и потому на Оригена навлекали осуждение. Подобно тому как осознанное несторианство навлекало

осуждение на Феодора Мопсуестийского, отнюдь не повинного во всех крайностях несторианства. И между оригенизмом и Оригеном, надо полагать, есть различие.

Текст этого указа императора Юстиниана против Оригена был произвольно помещен издателями «Деяний соборов» в собрании актов V Вселенского собора.

Неуместность такого помещения без всяких пояснений доказывается тем, что туда же, к V собору, рукописное надписание относит и другие 15 анафематизмов против Оригена, которые были открыты в конце XVII в. в Венской библиотеке. Они надписаны к предварительному собранию соборных отцов 553 г. до начала вселенского собора.

Эти 15 анафематизмов действительно (только в расширенном виде) повторяют прежние 10.

5-й анафематизм отвергает переход душ из ангельских в человеческие и демонские и наоборот.

6-й — о творении мира димиургом из готовых элементов.

9-й: Слово Божие воплотилось не в тело, одушевленное живой душой, сделался органом познания в монаде — личности Христа.

10-й: Христос по воскресении принял эфирное тело (шарообразное); так же и у нас, по воскресении природа тела уничтожится.

11-й: Материя в конце исчезнет, останется один дух.

12-й: Все (в том числе и злые духи) соединятся с Логосом, и царство Христа кончится.

13-й — что нет существенного различия у тварей со Христом. Все сядут одесную Бога во главе со Христом, как было и от начала, в предсуществовании.

14-15-й: апокатастасис.

Вообще можно понять, что в параллель с монашескими увлечениями монофизитским спиритуализмом тот же спиритуализм чисто языческий (неоплатонический) извлекался некоторыми монашескими течениями и из Оригена и дополнялся ходячими сведениями из неоплатоников.

В Палестине по-прежнему цитаделью оригенистов была Новая Лавра. С 547-г. ее крайнее направление получило название «исохристы», ибр мыслили в апокатастасисе уравнение всех в состоянии, близком ко Христу.

Другие назвались «протохристами». Их же называли «неолавритами» или «тетрадитами». Они были ближе к православным и выступали вместе с православными против «исохристов». Фе-одор Аскида был солидарен с крайними «исохристами». «Исох-ристы» провели на Иерусалимскую кафедру своего кандидата. И вообще, прибегали к приемам насилия. Юстиниан сместил кандидата «исохристов» и поставил своего православного Евстохия в 552 г., перед самым V Вселенским собором. По-видимому, в этот момент Юстиниан и поторопил собирающихся весной 553 г. отцов срочно, до открытия собора, ударить по оригенистам. Вот, может быть, в этот момент на основании прежних 10 анафематизмов Юстиниана и составлены были новые, расширенные 15 анафематизмов. Их и предложили подписать всем игуменам в Палестине. Неолаврители не подписали. Поставленный Юстинианом патриарх Евстохий истребовал военную силу, Новая Лавра была очищена, а затем в 555 г. и заселена 120 православными монахами из монастыря Мар-Саба и других монастырей.

Отцы собора, принимавшие участие в этом осуждении оригенизма до официального открытия собора 553 г. как вселенского могли иметь психологические основания ввиду еще неулегшейся смуты упомянуть среди еретиков и Оригена, как бы молчаливо приобщая бывшее до V Вселенского собора осуждение Оригена к этому собору.

И все-таки строго формально осужден был Ориген не вселенским собором.

То обстоятельство, что Запад так принципиально спорил против посмертного осуждения лиц (а не сочинений), и то обстоятельство, что во время V Вселенского собора ни папа Вигилий, и ни кто другой на Западе не упоминают имени Оригена как лица спорного, говорит за то, что Ориген не был судим лично.

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ
(диалектический ракурс)

<i>Тезис</i>	<i>Антитезис</i>	<i>Синтез</i>
Жизнь	Смерть	Смысл = Бессмертие (гносеологическая идея)
Бессмертие = Идеализм	Материализм	Эволюция (онтологическая идея)
Эволюция = Динамическое бессмертие	Статическое бессмертие	Самосовершенствование (антропо-этическая идея)
Самосовершенствование = Цель Через стремление к Общему Благу – к человекобогу	Стремление к индивидуальному совершенству	Богочеловек (теологическая идея)

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Баркер Э. Письма живого усопшего - изд-во «Амрита-Урал», 1997
 2. Библия
 3. Восток и Запад о жизни после смерти / составитель Н. Шкляева – Спб., Лениздат, 1993
 4. Карташев А.В. Вселенские соборы - М., изд-во «Республика» 1994
 5. Кэннон Д. Между жизнью и смертью Что ждет нас по ту сторону - М., ООО Издательский дом «София», 2005
 6. Мэнли П. Холл Перевоплощение – М., «Сфера», 2001
 7. Ориген «О началах» М., 1996
 8. “Ориген против Цельса” – Издание учебно-информационного экуменического центра ап. Павла, МГУ, ф-т журналистики, 1996
 9. Преп. Серафим Роуз Душа после смерти - М., .1998
 10. Платон Собрание сочинений в 4-х томах, - М., Наука 1994 / Государство
 11. Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия – Самара, Издат. дом «Агни» 1999
 12. Сведенборг Э. Тайны неба М., 1995
 13. Тибетская Книга мертвых / Пер. с англ. О. Тумановой – М.: Агентство «ФАИР» 1998
- Ямвлих Халкидский Жизнь Пифагора - М., 1997